

КУЛАК ПОЛУДЕННОЙ ЗВЕЗДЫ

ПРОКЛЯТЫЙ

АЛЕКС КОШ

Литагент Алекс Кош
Кулак Полуденной
Звезды. Проклятый
Серия «Кулак Полуденной
Звезды», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68867805

Аннотация

Благодаря помощи Доктора я смог выбраться из плена Погонщика Трупов, но заплатил за это странную и непонятную цену – заключил контракт с призраком девушки без лица. Разумеется, текст контракта мне никто не озвучил, поэтому разбираться с созданной мистической связью придется самому. Но для начала хотелось бы избавиться от проклятия Садако, из-за которого жить мне осталось всего трое суток, и кое-кого убить. В своем мире я и подумать не мог, что буду так сильно мечтать о чьей-то смерти, но теперь всё изменилось. Я изменился. Если я узнаю, кто именно скрывается за маской Погонщика, то убью его без колебаний. Лишь бы хватило сил, которых и так было не слишком много, а с появлением проклятия они утекают с каждой минутой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	55
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алекс Кош

Кулак Полуденной Звезды. Проклятый

Глава 1

Мы с девушкой призраком стояли, и смотрели друг на друга. Ну, я точно смотрел, а что именно делала она, я уже не так уверен, поскольку глаз у бедняжки всё равно не было.

– Привет. Мы теперь вроде как связаны контрактом, – медленно проговорил я. – Ты знаешь, что это вообще значит?

Девушка покачала головой. Не отрицательно, а как-то сокрушенно, что ли. Да, точно, она была чем-то расстроена, я чувствовал это.

– И почему Доктор так легко тебя отпустил? – спросил я, попытавшись прислушаться к странному ощущению чужих эмоций. – Еще совсем недавно он кучу народу убил и церковь разнес только ради того, чтобы забрать тебя.

В ответ я получил лишь неопределенное пожатие плечами и волну смешанных чувств, основное место в которых занимал страх. Это явно был какой-то особый эффект контракта, но даже с пониманием эмоций призрака построить диалог

было довольно проблематично, тем более, я никогда не любил игры в ассоциации и «да-нет».

– Ты как-то связана с этим местом? – спросил я, помня об останках, которые мы тут нашли. В земле до сих пор остался след от наших раскопок.

Девушка кивнула.

– Тебя здесь убили?

Мне даже не нужно было смотреть на неё. Для подтверждения хватило ощущения жгучей боли в груди и обиды.

– Кто-то из Орловых?

Боль и обида многократно усилились.

– Понятно, – протянул я.

Опять Орловы. Интересно, виноват всё тот же младший, уже получивший своё, или у них целая семейка убийц? И, кстати, раз уж я оказался недалеко от их особняка, то стоит поторопиться и свалить отсюда. Если охрана заметит меня и успеет среагировать, то Орлову-старшему будет подарок – виновник в смерти его сына прямо под дверью.

Я посмотрел на небо, пытаюсь понять хотя бы примерно, сколько сейчас времени. Судя по солнцу, день уже перевалил через середину, а это значило, что скоро начнет темнеть. Остаться в лесу на ночь мне совершенно не хотелось, уже имелся опыт, и я им остался не очень доволен, а значит, нужно срочно двигаться к дороге и искать попутку. Вот только когда я тут был в прошлый раз, мы шли окольными путями, и я точно не помнил, откуда именно.

– Мне нужно вернуться в город. Не подскажешь, где точно находится дорога? – обратился я к призраку.

Девушка уверенно указала направление рукой.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Ты пойдешь с мной?

Мгновение, и девушка оказалась всего в метре от меня. Черт, издалека с ней было общаться значительно легче, а теперь, видя то, что осталось от её лица... И почему призраки не могут менять внешний вид по собственному желанию? Неужели это так сложно? Проявить фантазию, представить и создать из протоплазмы, или из чего там состоят призраки, у себя на лице хотя бы маску.

Девушка будто почувствовала моё недовольство и ответила волной грусти. Вот обижать бедняжку я точно не хотел, поэтому поспешил её успокоить:

– Все в порядке, – заверил я девушку. – Сейчас уберемся отсюда, и потом решим, что делать с контрактом и как я могу тебе помочь.

Осталось решить одну небольшую проблему – как тащить с собой тело? И ладно тащить, как с таким багажом ловить машину?! В любом случае, бросать беднягу Дэмиса здесь я не собирался, поэтому пришлось взвалить его на плечо и очень медленно двинуться в указанную призраком сторону.

– А ты умеешь видеть Существ? – спросил я девушку на ходу, стараясь не сбить дыхание.

Та кивнула в ответ.

– Помнится, в этом лесу живут какие-то мелкие твари, что-то типа эльфов, – продолжил я, мгновенно начав задышаться. – Они очень любят мне пакостить... Ты не могла бы помочь мне с ними?

Возможно, я сходу начал наглеть, но должна же быть какая-то польза от контракта с призраком. Энергопроводящей бумаги у меня с собой нет, защитную руну рисовать не на чем, и особо некогда, так что девушка сейчас – моя единственная надежда.

Тащить тело мальчика в моём состоянии оказалось еще тяжелее, чем я думал. При этом мой мозг будто переключился, никак не связывая ношу с тем мальчишкой, что бегал между этажами стройки со своей сестрой-призраком и постоянно надо мной подтрунивал. Это четкое разделение произошло еще в плену у Погонщика, когда в соседней комнате лежали многочисленные трупы и мертвый Дэмис, иначе бы мой разум точно повредился от боли, скорби и чувства вины. Черт, я же знал от девочки призрака, что в клинике опасно, но спокойно ушел, оставив там Дэмиса. И вот результат – бедная мать потеряла ребенка...

Каждый шаг давался с огромным трудом и напади на меня сейчас любое, даже самое мелкое Существо, я бы точно не смог отбиться. К счастью, на пути к дороге нам так никто и не встретился. Хотя пару раз я слышал за спиной какое-то шебуршание, но сил оборачиваться не было. Летящая рядом девушка периодически пропадала из виду, и подозрительные

звуки сразу пропадали. Так мы и шли – я нервничал и боролся со слабостью, а она молча разбиралась с какими-то мелкими лесными существами, после чего радостно (эту эмоцию я чувствовал особенно четко) демонстрировала мне их тельца, нанизанные на острые длинные ногти на пальцах. Будь у меня чуть больше сил, я бы полюбопытствовал их внешним видом, но сейчас, если честно, было просто плевать.

Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я добрался до дороги. Немного отдышавшись, я спрятал тело мальчика рядом, и вышел на обочину, в ожидании попутки до города. Вот только я забыл, что машины здесь проезжали не так уж и часто. А даже те несколько, что появились в течение часа, почему-то совершенно не горели желанием помогать стоящему на лесной дороге подростку, проносясь мимо на огромной скорости.

– Мда, и телефона нет, чтобы такси вызвать, – сокрушенно сказал я, глядя вслед умчавшейся машине, и повернулся к призраку. – Слушай, а может ты сгоняешь в город и позовешь сюда Джеймса?

Девушка помотала головой.

– Не можешь? Сил не хватит?

Она в ответ демонстративно поплыла от меня прочь, но спустя метров десять её словно что-то дернуло за шею. В воздухе на мгновение проявились слабые очертания прозрачной цепи, идущей от моей руки, на которой ранее была нарисована руна контракта, к ошейнику на девушке.

Ох, ничего себе! Это подозрительно напоминает связь, что была у инквизитора с призраком голого мужика, обернутого колючей проволокой. Только там призрак постоянно испытывал боль, а тут условия были более щадящими, но всё равно не слишком приятными для девушки. Носить на шее ошейник, как какому-то животному, ей совершенно не нравилось.

– Понял. Ты не можешь удалиться от меня, – понимающе и с сочувствием кивнул я.

Спустя минут двадцать показалась еще одна машина. На этот раз розовая, что смотрелось довольно необычно, ведь размеры и стиль авто всё так же напоминали смесь хищного спорткара и БТР. Ох уж эта мода.

Увидев машину, моя девушка-призрак на контракте вышла на середину дороги и, когда розовое чудо приблизилось, резко стала видимой. Сейчас, наблюдая этот процесс прямо перед собой, я сразу заметил переход от состояния, видимого только мне, к более «уплотненной» версии. Словно в Фотошопе усилили непрозрачность слоя картинки от пятидесяти до ста процентов.

Раздался скрип тормозов, и женский визг. Причем кричал не призрак, а водитель розовой машины. Черт, надеюсь там никто не пострадал.

Машину слегка развернуло, она проехала сквозь призрика, и остановилась прямо напротив меня. За рулем сидела женщина лет тридцати, довольно красивая, но слишком су-

ровая и, пожалуй, староватая для меня. Поймав себя на этой мысли, я ужаснулся. С каких пор я стал думать, как настоящий подросток?! Нормального она возраста, мне самому еще недавно столько же было.

Дамочка быстро покинула машину и принялась осматривать асфальт вокруг. Убедившись, что тела и следов крови нет, она, наконец-то, обратила внимание на меня.

– Парень, ты не видел тут девушку?! – требовательно спросила она. – Выскочила прямо передо мной, я уж думала убила её. Но... удара не было. И тела нет. Это очень странно.

Хоть женщина сперва и выглядела испуганной, но быстро взяла себя в руки, и теперь смотрела на меня так, будто это я пихнул ей под колеса девушку. Возможно, дело было в брючном бежевом костюме, тонких чертах лица или каштановых волосах, собранных в учительский хвостик, но на мгновение я почувствовал острое желание как-то оправдаться, будто нашкодивший ребенок.

– Да это мой призрак проявился перед машиной, чтобы остановить вас. Просто нужно срочно доставить меня и труп мальчика, лежащий вон там в траве, в город, – как на духу сказал я, и схватился за голову. Черт, она даже прямого вопроса не задавала, зачем я это ляпнул?!

Женщина нахмурилась и уперла руки в боки, будто намереваясь меня отчитать.

– Что за глупая шутка?!

– Никаких шуток, – заверил я. Черт, да она же вылитая

учительница или школьный завуч, я даже невольно выпрямился и встал ровно, будто ожидая услышать «не горбись, Михайлов». – Если боитесь везти в город сами, то просто одолжите телефон. Я позвоню учителю, чтобы он меня забрал.

– Учителю? – переспросила женщина, став еще строже. – В какой же школе учатся подростки, любящие такие глупые шутки?

– Не в школе, а в Ассоциации Медиумов.

– Может, у тебя и удостоверение есть? – скептически спросила женщина.

– Потерял, – честно ответил я.

– Я почему-то так и думала, – дамочка достала розовый мобильник. – Ну-ка дай мне номер этого своего учителя, очень интересно с ним пообщаться.

Я уже начал жалеть, что остановил именно эту машину, но все-таки хотелось побыстрее убраться отсюда.

– А может тогда позвоните по дороге? – робко спросил я, даже не представляя, чем может закончиться разговор этой дамочки с Джеймсом или, не дай Бог, Мисси. – Места здесь всё-таки опасные.

Для меня-то точно, покуда мы в непосредственной близости от особняка Орловых находимся.

– Уж конечно я тебя тут не оставляю, – заверила меня женщина, вызвав вместо радости лишь холодные мурашки смутного предчувствия неприятностей. – Ты себя в зеркало видел

вообще? Выглядишь будто месяц не ел и год солнца белого не видел. Садись в машину, по пути разберемся.

– Но тело...

– И хватит этих сказок, – твердо сказала она. – Если ты вздумал и дальше врать, то со мной это не пройдет. Я в любом случае свяжусь с твоими родителями и все им выскажу, но честность еще может смягчить наказание.

Я едва сдержался, чтобы не выругаться. Да ты попробуй найди человека честнее меня!

– Но я правда ученик медиума!

– Всё еще настаиваешь на этом? – сурово спросила женщина. – Учти, что если ты действительно учишься в Ассоциации Медиумов и развлекаешься, направляя призраков навстречу автомобилям, то у тебя будут еще более серьезные проблемы! Это подсудное дело!

Затем она на удивление цепко схватила меня за руку.

– Имя и фамилия. Из какой семьи? Где учишься на самом деле?

Честно говоря, я настолько не ожидал агрессии от дамочки в элегантном и явно очень дорогом костюме, что слегка растерялся. Зато девушка-призрак полыхнула злостью, и возникла между мной и женщиной во всем своем «великолепии».

– А-а!! – взвизгнула она, тут же отпустив мою руку. – Что это за тварь?!

– Это не тварь, а призрак невинно убиенной девушки, –

оскорбился я за девушку-призрака. – Она не виновата в том, что с ней сотворили перед смертью.

Хотя, если подумать, то после смерти девушка вела себя не так уж невинно. Стоит вспомнить хотя бы тела охранников из особняка Орловых, тела которых мы нашли рядом с хижинкой на дереве. Призрак убил их, чтобы подпитаться силами и отправиться за мной в город.

– Меня зовут Роман Михайлов, – запоздало представил себя я. – И я правда состою в Ассоциации Медиумов в качестве ученика. А удостоверение утеряно во время расследования.

Женщина быстро взяла себя в руки, поправила костюм и назидательно сказала:

– Настоящему медиуму тем более не позволительно использовать душу убиенной девушки в качестве пугала. Скажи ей, что я не собираюсь причинять тебе вред. И вообще, насколько я помню, устав Ассоциации Медиумов не позволяет натравливать призраков на живых людей.

Воу, у Ассоциации есть устав? Я даже не в курсе, Джеймс об этом ни слова не сказал.

– Всё в порядке, – заверил я призрака. – Не нужно вмешиваться.

Девушка-призрак вновь стала невидимой, а обладательница розового автомобиля стала смотреть на меня несколько иначе. Без страха, зато с еще большим подозрением.

– Но ты ведь снова врешь, – нахмурившись, сказала она. – У Михайлова только сын и дочь, Вероника и Виктор. Я их

знаю в лицо.

– Я их родственник... дальний, прибыл издалека. – Немного напрягшись, я смог выдавить немного энергии в район груди, чтобы проявить медальон с буквой «М». В глазах потемнело, но на ногах я все-таки смог удержаться. – Думаю, это лучше любых документов докажет мою честность.

– Да, похоже, медальон настоящий, – удивленно признала женщина. – Но если призрак тебя слушается, и ты сказал правду о своей семье, то и упомянутое ранее тело ребенка тоже существует?

– Конечно, – тут же ответил я, и вдруг ощутил идущее от призрака сильное беспокойство.

Обернувшись, я увидел вдалеке две машины зеленого окраса, несущиеся в нашу сторону. Интуиция подсказывала, что я слишком долго ловил попутку, и меня наконец-то заметили Орловы, но надежда умирает последней. Вдруг это не они?

– Орловы пожаловали, – разрушила мои жалкие надежды женщина. – Тут рядом их особняк, наверное, решили узнать, что тут происходит. Я с ними поговорю.

– Вы уверены, что это Орловы? – обреченно спросил я.

– Конечно, что ж я их охрану не узнаю? Орлов сына своего ненаглядного недавно потерял, вот и нервничает, наверное, гоняет их в хвост и в гриву.

Все-то она знает, и о смерти сына Орлова, и о семье Ми-

хайловых. Кого я вообще остановил?

– Это прозвучит странно, но мне нельзя с ними встречаться, – быстро проговорил я. – Они убьют меня. Поэтому, если не хотите, чтобы моя смерть была на вашей совести, нам нужно ехать отсюда как можно быстрее.

Женщина недовольно посмотрела на меня.

– Опять твои глупые шутки?

– Клянусь! Я готов вам всё объяснить по пути, но сейчас нам надо ехать!

Дамочка меня удивила тем, что не стала дальше спорить, а тут же направилась к машине.

– Хорошо, мне даже интересно, что же такое ты мне расскажешь. К тому же я и так опаздываю, и разборки с охраной Орлова явно не входят в мои планы. Садись и поехали.

Я быстро обежал розовое авто и открыл дверь, на мгновение застыв в нерешительности, ведь тело бедняги Дэмиса всё еще оставалось лежать в кустах.

– Уже передумал? – удивилась женщина.

– Конечно же нет, – уверенно ответил я, забираясь внутрь. Ладно, мне главное добраться до города, там уж Джеймс и Мисси помогут вернуться и забрать тело для проведения обряда погребения.

Разумеется, поскольку машина была не из дешевых, снаружи от Существ и призраков её защищали руны.

– Простите, ничего если призрак поедет с нами? – спросил я, видя, как моя сопровождающая бьется о закрытую

дверь машины, не в силах пройти сквозь неё.

– Можешь открыть дверь и пустить её, – разрешила женщина. – Очень надеюсь, что вы оба оправдаете оказанное доверие и не станете совершать какие-нибудь глупости.

– Конечно нет, – заверил я, распахнув дверь.

Призрак не села на сидение, как материальный человек, а просто проплыла на заднее сидение и расположилась там, частично утонув в корпусе машины.

Мы сорвалась с места как раз в тот момент, когда с нами поравнялись два зеленых джипа. Я успел увидеть, что за рулем одного из них сидит уже знакомый мне охранник, его вроде звали Грегори. Но хоть в прошлую нашу встречу возле домика на дереве мы и расстались вполне мирно, общаться с ним сейчас не было никакого желания.

– Похоже, ты им действительно зачем-то нужен, – с удивлением констатировала женщина. – За мной они бы гнаться точно не стали.

Машины быстро нагнали нас, поехали рядом, и Грегори жестами велел нам остановиться. Я как мог вжался в сидение, надеясь, что меня не узнают, но шансы на это были не очень велики. Дамочка же лишь пренебрежительно посмотрела на активно жестикулирующего охранника и вдавила педаль в пол.

– Будет мне еще какая-то услуга указывать, что делать, – фыркнула она.

Мы быстро начали отрываться от преследователей, благо,

джипы даже визуально смотрелись гораздо тяжелее и медленнее розового спорткара. И почти сразу позади раздалась автоматная очередь. Один из охранников высунулся через люк и выразительно показывал, что нам стоит остановиться, иначе следующие выстрелы будут уже не в воздух.

– Они совсем рехнулись что ли! – возмутилась женщина. – Один мой звонок, и они лишаться сначала лицензии, а потом жизни. А может наоборот. Смотря в каком настроении будет муж.

– Так может стоит позвонить? – робко спросил я, и сидящая на заднем сидении девушка-призрак одобрительно кивнула. – Чего тянуть-то? Вдруг они реально стрелять по нам начнут.

– Пусть сначала догонят, – отмахнулась женщина. – Но вообще-то звонок действительно сделать надо. Мне решительно не нравится то, что сейчас происходит.

Достав одной рукой телефон, женщина взглянула на экран с удивлением констатировала:

– Сигнала нет. Похоже, нас глушат. Видимо, один из охранников электрокинетик.

– Мы же от них уже оторвались. – Я на всякий случай посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что зеленые джипы постепенно отстают.

– Я и сама не понимаю, на что они рассчитывают, – фыркнула женщина. – Интересно, что же ты сделал Орловым, что они так хотят тебя схватить? Тоже подшутил, наслав своего

призрака?

Как ни странно, по факту она была права, я ведь действительно наслал на Орлова-младшего призрака убитой им девушки.

– Почти. Вы говорили о том, что Орлов недавно потерял сына, – я попытался сам себе заткнуть рот, но правда всё равно вырвалась наружу: – Так вот это я его убил, пусть и не своими руками.

Ну всё, теперь она меня точно из машины выкинет прямо под колеса упорно преследующим нас джипам.

Но вместо того, чтобы ужаснуться или разозлиться, женщина неожиданно улыбнулась. Впервые за всё время нашего общения.

– Если это так, то я не только прощу глупую шутку с призраком, но и буду тебе должна. Как же давно я ждала, когда кто-нибудь прихлопнет этого мелкого извращенца. Столько девочек от него пострадало, но каждый раз папашка его отмазывал. – Она со злостью ударила по рулю. – И даже я вынуждена была закрывать глаза на его присутствие в школе, поскольку за ним всегда подчищала СБ Орловых.

– Если вам интересно, то его разорвал на части призрак убитой им девушки.

– О, да, мне интересно, – заверила меня женщина. – Ты обязательно расскажешь мне эту историю во всех подробностях. Я надеюсь, ты сейчас говоришь правду? Иначе я очень расстроюсь.

– Только правду. Простите, но откуда вы знали Орлова-младшего?

– Сразу видно, что ты действительно издалека, – покровительственно улыбнулась моя собеседница. – Меня зовут Алина Анатольевна Князева, я директор школы среднего образования в Барсе. Лучшей школы на всём Золотом, между прочим. Твои двоюродные брат с сестрой учились у меня так же, как и Орлов-младший, что б ему в аду икалось.

Странный какой-то директор школы, который радуется смерти ученика. Хотя, если от Орлова пострадала не только Элла, но и другие девушки, то её можно понять.

– Связи всё еще нет, – тем временем проверила телефон Алина Анатольевна. – Но люди Орлова остались далеко позади, способности электрокинетиков так далеко не действуют. Ничего не понимаю.

Вдруг телефон в руках женщины зазвонил.

– О, связь появилась, – обрадовалась она, но, присмотревшись к экрану удивленно поправилась: – Сигнала спутника нет. Как он звонит тогда? И номер незнакомый.

Я похолодел.

– Давайте не будем брать трубку. Просто на всякий случай.

– Нет уж, мне интересно, кто это смог позвонить на телефон без связи, – упрямо сказала Алина Анатольевна, и нажала на кнопку. – Алё. Кто это?

Она пару секунд вслушивалась в доносящиеся из динами-

ка звуки, затем озадаченно покосилась на меня и протянула телефон.

– Похоже, это тебя.

Глава 2

Первым порывом было взять телефон и выкинуть из окна. Я прекрасно знал, кто именно мог мне дозвониться несмотря на отсутствие сети, и никакого желания общаться с этим абонентом у меня не возникало. Я же не сумасшедший. С другой стороны, шанс того, что это все-таки не она, тоже был. Да и вредить через телефон Садако вроде бы не должна, максимум – кукушкой на полставки поработать, сообщив, сколько мне жить осталось. Пусть говорит, мне не жалко.

– Алло, – сказал я, держа трубку на максимальном расстоянии от уха. Я бы вообще включил громкую связь и высунул телефон куда-нибудь за окно машины, но не хотелось делиться лишней информацией с Алиной Анатольевной в том случае, если звонит не Садако, а какой-нибудь Доктор или Хухлик. Я же не знал точно, на что они способны.

– Три дня, – прошипело из трубки, и в следующий миг прямо из динамика выстрелило что-то темное, обвилось вокруг моей шеи и начало её сжимать.

– Что это?! – воскликнула женщина, тут же вдавив тормоз в пол, и попыталась оттянуть от меня телефон.

Машина вильнула и остановилась посреди дороги, после чего началось очень странное соревнование по перетягиванию телефона, в котором с каждым рывком моя шея сжималась всё сильнее и сильнее. Поняв, что так мне точно

не помочь, Алина Анатольевна переключилась на сжимающие мою шею волосы, а это были именно они, но изящные женские ручки просто прошли насквозь.

Кислорода стало не хватать. Я тоже тщетно пытался схватиться за удавку из волос, но пальцы трогали лишь шею. И когда в глазах уже начало темнеть, в дело вступил мой призрак на контракте. Она взмахнула рукой и одним движением обрезала торчащие из экрана волосы острыми ногтями, а Алина Анатольевна, не растерявшись, тут же открыла окно и выкинула телефон прочь.

– Что это было?! – воскликнула женщина, глядя на меня округлившимися от страха глазами.

– Призрак, – неуверенно ответил я, тяжело дыша. – Или Существо. Честно говоря, сам не до конца понимаю. Но больше оно не появится. Думаю, это было просто предупреждение.

– Предупреждение?!

– Или напоминание, – поправился я. Черт знает, что в голове у Садако, может, расстроилась, что я несколько дней пропадал в подземелье, где не было средств связи, и меня нельзя было кошмарить звонками. – Не волнуйтесь, лично вам ничего не грозит.

Алина Анатольевна нахмурилась.

– Это, конечно, хорошо, но чем это грозит тебе?

– Смертью, конечно. Но не в самое ближайшее время. – Я выглянул в окно и вскрикнул: – Телефон!

Из экрана розового мобильного вылезли волосы, превратившие его в некое подобие осьминога, который неуверенными рывками полз к нам. Едва увидев это чудо, женщина ударила по газам, и мы сорвались с места, вжавшись в спинки кресел. Обернувшись, я увидел, как телефон всё ещё пытается ползти за нами, но за спорткаром ей было явно не угнаться.

– Да что это такое?! – чуть сорвавшимся голосом повторила вопрос Алина Анатольевна, когда скорость превысила сто километров в час и телефон остался далеко позади. – Я никогда не слышала ни о чем подобном. К тому же телефон защищен от призраков рунами, и никто не смог бы в него пробраться.

– Думаю, это все-таки Существо, обычные руны против них не действуют, – устало сказал я. – Точно с классификацией я не знаком, нужно будет спросить у учителя, но скорее всего оно относится к первому классу опасности. В целом же речь идет о девушке, живущей в колодце и питающейся жизненными силами людей. По какой-то причине ей захотелось съесть именно меня, растянув это удовольствие на неделю. И теперь она периодически напоминает о себе, чтобы я не расслаблялся. Зато есть польза от того, что вы позволили моему призраку ехать с нами, похоже, она неплохо справляется с нападениями Существа.

Чего я, кстати, никак не ожидал. Обычный призрак не должен с такой легкостью отбивать нападения Садако, да-

же если это только её волосы. Видимо, девушка чем-то отличается от обычных призраков, не зря же за неё так бился таинственный Доктор.

Пока я размышлял, женщина пришла в себя после неожиданного нападения. Медленно выдохнув, она схватилась за голову и проговорила словно мантру:

– На Золотом практически нет опасных Существ, это и отличает наш остров от остального мира – безопасность. Всюду защитные руны, церковь проводит облавы, медиумы, – она покосилась на меня, – тоже усиленно вычищают города от всякой пакости. Даже на Серебряном нельзя просто так выйти вечером на улицу, не боясь нарваться на какую-нибудь тварь, а у нас можно! То что ты говоришь, звучит как бред!

Ну фиг знает. Нападения на особняки, блуждающие призраки и полтергейсты, домовые, ходячие трупы, бахтаки и прочие Существа во главе с Садако. И это не считая порталов из измерения демонов. Как же тогда обстоят дела на остальных островах и в других объединениях, если всё вышеперечисленное происходит в самом безопасном месте в мире?

– Это не бред, а моя жизнь, – невесело хмыкнул я, потирая шею.

– Думаешь, это она заблокировала сотовую сеть? – немного помолчав, спросила Алина Анатольевна.

– Ну, если Садако может пролезать через экраны телевизоров и телефонов, то связь уж заблокировать ей точно труда

не составит. Хотя, не знаю, зачем бы ей это делать?

– До этого момента я думала, что нас всё ещё ведут люди Орлова, блокируя связь беспилотником или очень сильным Специалистом, – задумчиво сказала женщина. – Теперь я уже не так в этом уверена. В любом случае, нам лучше ускориться. Вдруг эта тварь нас каким-то образом сможет нагнать.

– Я так понимаю, что она может каким-то образом перемещаться через экраны...

Мы с женщиной одновременно посмотрели на экран автомобильной магнитолы.

– Да не-ет, – неуверенно сказал я. – Это же не может так работать.

И словно услышав мои слова, экран мигнул и отобразил ночной лес и каменный колодец. Еще мгновение, и из экрана выстрелило на этот раз две волосяных пряди, одна из которых попыталась забраться к сидящей за рулем женщине в рот, а вторая опять схватила меня за шею. На этот раз призрак медлить не стала, и сразу сделала Садако принудительную прическу под каре, освободив нас с Алиной Анатольевной. Недолго думая, женщина тут же ударила кулаком по экрану, разбив его вдребезги.

– Как же хорошо, что я не стала покупать комплектацию с экранами в спинках кресел, – нервно хихикнула она, невольно закашлявшись, и выключнув изо рта клочок волос, тут же растворившийся в воздухе.

– Сожалею, что из-за меня пострадала ваша машина, – виновато сказал я. – Если бы я знал, к чему это приведет, то не стал бы останавливать вашу машину.

– Глупости какие! – возмутилась женщина. – Даже если бы передо мной не выскочил твой призрак, я бы все равно остановилась и помогла тебе. Это моя работа, знаешь ли, участвовать в судьбе подростков. И, кстати, об этом, мне решительно не нравится то, чем тебя заставляет заниматься Евгений Михайлов. Это же смертельно опасно, а главное, я не вижу у тебя особой подготовки, чтобы справляться с подобными вещами.

Тут она в чем-то была права, я и сам этой подготовки не ощущал.

На этом разговоре всё отнюдь не закончилось. Алина Анатольевна не дала мне расслабиться, устроив настоящий допрос. И вот тут я впервые ощутил всю сложность общения в ситуации, когда нет возможности уклониться от прямых ответов. Погонщик в плену со мной даже толком не общался, зато дотошная женщина в машине, из которой я мог выйти, лишь выпрыгнув на большой скорости, буквально вытрясла из меня всю душу. Кто я, откуда появился в семье Михайловых, как попал в ученики медиуму, почему в таком ужасном физическом состоянии.

– Ты хоть школу-то закончил в своих княжествах или дома обучался? – немного ревниво спросила она, явно считая вопрос образования самой важной темой.

– Закончил, конечно, – уверенно ответил я. – Среднюю.

Я точно знал, что здешняя система образования не особо отличается от нашей, но в её вопросе всё равно чувствовался какой-то подвох.

– И есть аттестат?

Удивительно, что сильнее всего Алину Анатольевну интересовал именно этот вопрос. О том, что вылезло из её телефона, женщина больше ни разу даже не вспомнила.

– Может, где-то и есть, – как мог уклонился от вопроса я. – Но явно не в этом мире.

Черт! Уклонение так себе получилось.

– То есть, глава семьи Михайловых отыскал в княжествах бедного дальнего родственника, привез на Золотой, и отдал в обучение к медиуму? – уточнила женщина.

– Не отыскал, а я сам пришел, – поправил я. – И я не бедный. Может, немного в долгах, но...

– И сколько у тебя на счету?

– У меня нет счета.

– Но в Ассамблее Медиумов тебе же должны платить какую-то стипендию?

Я лишь пожал плечами в ответ.

– Как-то всё это выглядит подозрительно, – недовольно сказала она. – Пожалуй, мне стоит поговорить с господином Михайловым о том, что отдавать несовершеннолетнего подростка в ученики к медиуму, постоянно подвергающему его опасности, не слишком хорошая идея в принципе, и особен-

но в твоём случае. Ещё под вопросом, каким именно образом сам Михайлов получил опеку над тобой. Где твои родители?

– Уже не в этом мире.

– Ох, соболезную, – искренне посочувствовала она. – И Михайловы тебя с радостью приняли?

– Вероника – да, – ответил я, и на душе стало тепло от воспоминаний о сестре. Вот бы позвонить ей и сообщить, что со мной всё в порядке, наверняка она волнуется обо мне больше всех родственников. – Евгений Михайлов со мной лично не общался, а Виктор меня терпеть не может. Но это нормально, мы же не родные.

Зато Лора, Донни и даже Макс относились ко мне ничуть не хуже Вероники. С ними я бы хотел связаться сразу после Ники, узнать, как здоровье Донни, и смогли ли врачи найти лекарство для его сестры. Мда, если честно, их судьба меня волновала куда больше, чем так называемые «родственники» во главе с Евгением Михайловым.

– То есть, – медленно проговорила Алина Анатольевна. – Глава рода принял тебя в семью, но даже не встречался с тобой лично? И сразу отправил на обучение к медиуму?

– Да всё в порядке, – уже начал порядком нервничать я. – Я сам захотел стать медиумом, к этому располагают мои способности.

– А по-моему тебя просто используют, – возмущенно заявила женщина. – Зная, как погибла жена Евгения, можно

предположить, что он пытается с твоей помощью найти то, что утащило её в...

Она вдруг замолчала, к чему-то прислушиваясь.

– Куда утащило? – переспросил я. – Как она погибла?

– Тише, – шикнула на меня Алина Анатольевна. – Ты слышишь?

Поскольку окно машины было всё еще открыто, то в основном я слышал гул шин, но сейчас к этому звуку прибавилось что-то еще. Более амплитудное и громкое.

– Это вертолет, – уверенно сказала она. – Если нам повезет, то это не по наши души, но если нет...

Хищный черный силуэт вертолета появился неожиданно, буквально вынырнув из-за деревьев, и без предупреждения выпустил ракеты дальше по дороге. Раздался громкий глухой взрыв, и асфальт перед нами превратился в горящие развалины с огромной воронкой посередине. Разумеется, Алина Анатольевна тут же ударила по тормозам, и мы успели остановиться за мгновение до того, как въехали в развернувшийся перед нами ад. Вертолет же завис прямо над следом от взрыва и выразительно направил на нас ракетные установки. Я мысленно подметил, что внешне он мало отличался от наших «Черных Акул» и других железных воздушных хищников, но, по большому счету, на его внешний вид мне сейчас было плевать, пусть бы он даже выглядел как летающий куб или шар.

– Орлов, – севшим голосом проговорила Алина Анато-

льевна. – Его герб.

Позади нас, словно по волшебству, снова появились два отставших джипа, и преградили дорогу. Возможно, они и не отстали настолько сильно, как нам того хотелось, а просто держались позади до появления подмоги?

– Думаю, я лучше выйду из машины, – быстро проговорил я. – Надеюсь, тогда они вас не тронут.

Попадать в плен уже становилось традицией. Правда, покойному Воротову и Погонщику я был нужен для своих целей живым, а вот Орлов, как мне кажется, просто хочет прикончить меня особо извращенным способом, поэтому плен будет очень недолгим. Но что можно сделать против вертолета и двух машин, полных вооруженных людей?

– Они не посмеют выстрелить, – зло процедила женщина, схватив меня за руку. – Сиди на месте. Пусть подходят, я им всё выскажу. Угрожать Князевым оружием – это практически гарантированный билет в тюрьму.

То ли я слишком устал, то ли в целом ритм жизни последних дней сделал меня более черствым, но угроза тюрьмой совершенно не пугала. Это звучало даже как-то наивно. А уж отца, лишившегося сына и жаждущего мести, таким точно не остановить.

Из джипов высыпали вооруженные люди и взяли нас в кольцо.

– Выйти из машины!

К моему облегчению, мощной фигуры Ланы – знакомой

Вероники, работавшей в охране Орлова, среди нападавших не было. Не хотелось видеть добродушную женщину-качка среди злодеев. Очень надеюсь, что она вообще не причастна к нападениям на меня и Дэмиса.

– Может, я все-таки выйду? – неуверенно спросил я. – Вдруг они правда начнут стрелять?

– Пулей из автомата эту машину даже не поцарапать, – успокоила меня женщина, хотя, было видно, что сама она сильно нервничает.

Глава личной охраны Орлова подошел к машине и постучал дулом автомата по боковому стеклу со стороны водителя. Я думал, что из-за того, что машина бронированная, мы ничего не услышим, но женщина нажала какую-то кнопку и включила внешний микрофон и динамики.

– По какому праву вы нас остановили? – возмущенно спросила Алина Анатольевна.

– Вы тут ни при чём, – ответил мужчина. – В вашей машине находится опасный преступник. Просто откройте двери, позвольте нам позаботиться о нём и можете быть свободны.

– Ты хоть понимаешь, кого остановил? – тихо спросила женщина. Сперва я подумал, что она испугана, но взглянув ей в лицо, я увидел лишь едва сдерживаемую ярость. – И что с тобой будет, когда мой муж узнает, что ты мне угрожал?

Судя по лицу мужчины, он и сам был не рад происходящему. Даже цвет лица поменялся и глазки нервно забегали.

– Сожалею, но у меня приказ, – нехотя повторил он.

Что ж у неё за муж такой, что одно его упоминание заставляет бледнеть личную охрану Орлова?

– Мальчик под моей защитой, – твердо сказала женщина. – Если кто-то его считает преступником, то предлагаю вызвать полицию и решать вопрос уже в правовом поле, а никак не с помощью насилия.

Честно говоря, я не знаю, на что она рассчитывала. Что после её слов вертолет развернется и улетит, а вооруженные до зубов люди заберутся обратно в джипы и проводят нас до города, раскидывая лепестки роз перед машиной в качестве извинений?

– Если вы не выполните наши требования, мы будем вынуждены применить силу.

Алина Анатольевна не нашла, что ответить и просто демонстративно выключила внешний микрофон.

– Они не посмеют, – уверенно сказала она мне, успокаивающе сжав руку. Хотя, по-моему, поддержка сейчас нужна была именно ей. Я же чувствовал себя настолько усталым и опустошенным, что не ощущал совершенно никакого страха. В конце концов, чтобы как следует испугаться тоже нужны силы, коих у меня не осталось от слова совсем.

Все это время девушка призрак молча сидела на заднем сидении, и никак не «фонила» эмоциями, будто происходящее вокруг её никак не касалось.

– Ты можешь нам как-то помочь? – обернувшись, спросил я призрака и получил вместо эмоций отрицательное качание

головой.

Жаль.

Вертолет всё еще висел в воздухе перед нами, и судя по тому, что люди с автоматами начали отходить от автомобиля, вскоре планировал открыть огонь. Этого допустить я уже точно не мог.

– Не нужно подставляться Орловым, просто свяжитесь с Михайловыми, и расскажите, что здесь произошло, – попросил я Алину Анатольевну и поспешно нажал кнопку открытия замка двери. Мне нужно было быстро выскочить из машины прежде, чем женщина успеет меня остановить.

– Ты куда это со...

Открыв дверь, я вывалился наружу, и тут же её захлопнул. Ко мне мгновенно подбежали двое военных, подхватили под руки и оттащили от машины.

– А ну не трогайте мальчика! – раздался яростный крик Алины Анатольевны через внешний динамик машины. К счастью, у женщины хватило выдержки не выходить следом за мной.

Оставалось надеяться, что, заполучив меня, люди Орлова не станут избавляться от лишнего свидетеля. Очевидно, что таинственный муж женщины будет мстить за её смерть куда серьёзнее, чем за простые угрозы оружием. Жаль я не успел узнать, кто же он такой и чем занимается, видимо, персона очень суровая.

Мужчины дотащили меня до машины, посадили на зад-

нее сидение и сели с двух сторон, сдавив плечи так, что я даже вздохнуть толком не мог. Но лучше ехать с легким дискомфортом в салоне, чем в лежа багажнике. Какое-никакое, но уважение проявили. Разумеется, разговаривать со мной никто не стал, все сидели молча и выглядели не слишком довольными жизнью. Хотя, по факту, день сегодня больше всех не задался именно у меня.

Джип тронулся с места, я повернулся, чтобы бросить последний взгляд на розовую машину, и как раз в этот момент вертолет выпустил по ней целый рой ракет. Пара секунд, и машина скрылась за дымом и пламенем.

– Ах вы твари! – яростно воскликнул я. Внутри буквально клокотала лютая ненависть. – Вы же получили меня! Зачем убивать её?!

Сидящий справа военный легонько ударил меня по щеке ладонью, чуть не отправив в нокаут. Помимо того, что он был тяжелее раза в два, так еще и перчатку с жесткими накладками снимать не стал.

– Заткнись.

– Да пошел ты! – я попытался дать ему локтем в лицо, но он с легкостью перехватил удар и встряхнул меня так, что я чуть не потерял сознание.

– Еще раз дернешься, я тебе руки переломаяю, – хмуро сказал мужчина. – Нам велено доставить тебя живым. О здоровье ни слова сказано не было.

Я некоторое время сидел молча глядя в одну точку. Перед

глазами стояло строгое лицо женщины, с которой я познакомился меньше часа назад. И этого времени хватило, чтобы проникнуться к ней некоторой симпатией и... привести её к смерти. Снова человек умер просто потому, что оказался рядом со мной. Откуда-то сверху неожиданно накатила волна сочувствия, и я понял, что девушка-призрак хоть и не могла попасть внутрь защищенной машины, но всё ещё оставалась рядом.

А затем я почувствовал немой вопрос от неё. Впервые это были не просто эмоции, а четкий посыл:

«Ты хочешь их убить?».

– Да, хочу! – проговорил я вслух, и сам испугался своего голоса. Он звучал совершенно безжизненно.

«Я помогу тебе».

Глава 3

Не знаю, на что я рассчитывал. Что она сразу начнет убивать людей направо и налево? Собьет вертолет, разорвет на части военных и освободит меня? Пожалуй, мне бы хотелось именно этого, но все мои надежды разбились о пришедший от девушки импульс:

«Ты убьешь их сам».

Каким образом?! Даже если забыть о том, что я никогда и никого не убивал, моя физическая форма явно оставляет желать лучшего. Конечно, накал ненависти еще не пропал, но ни моральных ни физических сил лишить кого-то жизни своими руками я в себе не чувствовал.

– Но я не убийца! – прошептал я.

«А я не могу наносить физический вред людям».

Очень странно, ведь сильные призраки спокойно могли взаимодействовать с людьми и причинять им вред, а протеже Доктора явно нельзя назвать слабой. Хотя, я не очень понимал, к какому именно виду она относится – призрак мщения, места или заикленная? Вроде бы ни то, ни другое, ни третье. Еще бывают полтергейсты. Но девушка не настолько агрессивна и слишком адекватна. Что тогда остается? Видимо, есть и другие виды, о которых мне еще не рассказали. Блуждающие какие-нибудь.

– Почему?

«Запрещено контрактом».

Вот это неожиданно. Никогда бы не подумал, что Доктора будут волновать подобные мелочи. Какое ему дело, вредит призрак людям или нет?

– Как же ты тогда можешь мне помочь?

«Я подскажу».

Ох, тогда это должна быть очень хороша подсказка, что-то вроде спрятанного в багажнике костюма Железного Человека или кодового слова для призыва армии ассасинов. Вообще было довольно необычно получать ответы от призрака в мысленной форме. Это напоминало чужой шепот, звучащий в голове и заглушающий все окружающие звуки. А еще я чувствовал по её эмоциям, что наше общение дается девушке с огромным трудом.

– Так просто напугай их до смерти, – как можно тише проговорил я. – Неожиданно появись перед машиной, например.

– Что ты там всё бормочешь?

Было в нем что-то неприятное, не только скользкий взгляд и сильный запах пота, но и в целом он вызывал ощущение брезгливости. Бывает такое, с первого взгляда понимаешь, что человек – дерьмо. Глубоко посаженные глаза, квадратная голова и огромное тело делали из него некое подобие чудовища Франкенштейна, разве что интеллекта в глазах еще меньше.

Будто почувствовав, что я мысленно издеваюсь над ним,

охранник ткнул меня локтем. Подозреваю, если бы он ударил хоть немного сильнее, то мои тонкие ребра точно не держали.

– Уговариваю своего личного призрака убить вас всех, – мстительно ответил я, и произнес уже громче в сторону летящей рядом с машиной девушки без лица: – Но сначала повредить вертолет, испортив двигатель, например. Это же не считается прямым вредом людям? Просто сломать пару железок. А потом можно и эту машину как-нибудь привести в негодность.

– Ну-ну, идиот, – брезгливо поморщился мужчина. – Я бы посмотрел, как призрак попытается повредить защищенный рунами транспорт.

Хмм... а ведь машина Алины Анатольевны тоже была защищена, может, даже лучше этой, но Садако всё равно смогла проникнуть внутрь. Лучше бы появилась сейчас и сожрала всех в этой машине, я бы ей только спасибо сказал. Вот только военный джип по какой-то причине не был оборудован магнитолой с экраном. А жаль.

«Я слишком слаба, чтобы реализовать твои желания», – я почувствовал в эмоциях призрака надежду. – «Но если ты хоть немного напугаешь охранников, то я смогу подпитаться... их страхом... и что-нибудь сделать».

Ну конечно, идея просто супер. И как же побитый подросток может вызвать страх у матерых вояк, находясь у них в плену? Я же не стремный мальчонка из фильма «Омен»,

способный напугать одним собственным видом. Я даже со-
вратить толком не могу.

– Вы слышали, как погиб Орлов младший? – спросил я
сидящих рядом мужчин.

Никто не ответил на мой вопрос, но этого и не требова-
лось.

– Григория Орлова разорвал на части призрак убитой им
девушки, – продолжал говорить я. – Мне интересно, вы ко-
гда-нибудь убивали людей?

– Рот закрой, щенок, – прошипел сидящий слева, а пра-
вый вновь двинул мне под дых.

Мда, пугатель из меня получился так себе.

В фильмах и кино люди с легкостью перестраиваются
на мысленную речь, я же никак не мог сформулировать мыс-
ли так, чтобы они выстроились в четкую фразу, на которую
среагировал бы призрак. После недолгих экспериментов я
пришел к тому, что едва заметно двигал губами, проговари-
вая фразу про себя, чтобы девушка смогла меня понять и от-
ветить на вопрос.

– Как тебя зовут?

«Мей Ли».

Китаянка, значит.

– Твоя смерть как-то связана с Орловыми?

«Меня убил Орлов».

– Старший?

«Младший».

Стоп, стоп. Судя по состоянию трупа девушки, она была убита довольно давно. Домик на дереве выглядел таким ветхим, что простоял как бы не десяток лет. Сколько же было Григорию, когда он убил эту девушку?

«Восемь лет».

Твою ж... больной урод. Ты его нянькой что ли работала?
«Да».

Всю дорогу до особняка Орловых я общался с Мей. Девушка отвечала на мои вопросы довольно односложно и не проявляла никакой инициативы в беседе, но зато ничего не скрывала. Вроде бы. Зато я смог более или менее сформировать картину произошедшего с бедняжкой. Мей работала нянькой в семье Орловых, следила за Григорием почти с самого его рождения. Единственный наследник рос избалованным, но вполне обычным ребенком, пока из семьи не ушла его родная мать. С этого момента мальчика словно подменили, он стал агрессивным, злым и начал проявлять склонность к насилию. Вот уж кого стоило бы сравнить с мальчиком из «Омена»: издевательства над животными, нападения на людей. Няня пыталась как-то помочь воспитаннику, настаивала на привлечении специалистов, но папаша оставался равнодушен к её словам. Когда Григорию исполнилось восемь лет, его поведение стало настолько ненормальным, что Мей решила уволиться. И на следующий день после того, как она озвучила это решение своему работодателю, ребенок напал на неё во время игры в домике на дереве. Столкнул

вниз, и пока бедная девушка с травмой спины лежала и не могла пошевелиться, методично бил её камнем по лицу.

На этот рассказ о судьбе девушки я потратил практически всё время в пути до особняка и сам не заметил, как начал задавать вопросы уже не шевеля губами, а только формируя точный мысленный посыл. Не так-то просто собрать картинку произошедшего от девушки, не проявляющей никакой инициативы в беседе. Не считая предложения убить всех окружающих, она больше не заговаривала со мной первой. Более того, я чувствовал исходящее от неё разочарование из-за того, что я не был готов убивать собственными руками. Безусловно, мне очень хотелось отомстить за Алину Анатольевну, но для этого нужно было, как минимум, добраться до пилотов вертолета, а как максимум – до самого Орлова.

«Ты просто слабак», – прокомментировала девушка, когда я попытался объяснить свою мысль. – «Если мстить, то всем причастным. Каждому».

– Я подумаю об этом еще раз, когда буду иметь достаточно сил для мести, – уклончиво ответил я.

«Мсть никак не связана с личной силой. Возможность для мести можно найти всегда».

Она говорила с такой ненавистью, что я невольно подумал, может, девушка все-таки призрак мести? Мей Ли не была такой словоохотливой, когда я расспрашивал её о семье Орловых, каждое слово вытягивать приходилось. А тут буд-

то с нормальным человеком общаюсь.

– Ты поэтому осталась в этом мире? Чтобы отомстить? – заинтересованно спросил я. – Но Григорий Орлов уже мертв. Мстить вроде бы некому.

«Я никогда не винила мальчика в своей смерти. Он был слишком мал, его психика была травмирована. В этом больше вины его папашки – Константина Орлова, он сделал что-то с Григорием. Или мальчик увидел нечто, повредившее его рассудок».

Звучит как сюжет типичного детективного триллера про маньяка убийцу. Если папаша убил мамашу на глазах у восьмилетнего ребенка, и тот потом сошел с ума, то я поставлю этой серии двойку на кинопортале.

– А ты не видела, что происходило в поместье Орловых после твоей смерти? Убивал ли он других девушек?

«Я была привязана к дому на дереве и не отходила от него со дня смерти».

Это больше похоже на призрака места.

– А что изменилось, когда я встретил тебя на дороге? Ты же как-то смогла уйти от домика.

«Меня нашел Доктор».

– И что произошло?

«Он дал мне цель и освободил».

– Но ты же просила меня о помощи, – напомнил я. – Защищите от него.

«Цель мне не понравилась».

– Что же это за цель такая? – окончательно запутался я.
«Я расскажу, когда придет время».

Честно говоря, я так увлекся разговором с Мей, что на какое-то время забыл, куда и зачем меня везут. Поэтому, когда машина остановилась, я вздрогнул, и вскинулся, сразу получив очередной тычок под ребра.

– Поздно рыпаться.

Меня вытолкнули из машины и поставили рядом, придерживая за плечо. За пару минут ожидания я смог как следует осмотреться по сторонам, благо, территория хорошо освещалась. Пожалуй, архитектура напоминала особняк Михайловых, но размах постройки был куда масштабнее. Мощные стены вокруг, на крыше те же пулеметные турели и платформа для приземления вертолета. Похоже, это стандартный набор для местных аристократов. Но дом всё же выглядел побогаче, я бы даже сказал, роскошнее: молочно-белые стены, арки, колонны, ближе к греческой тематике, чем Европе. Да и охраны значительно больше, им даже было отведено отдельное строение размером со школу, которую я когда-то заканчивал. Десятки и десятки хорошо вооруженных людей уверенно перемещались по территории, с любопытством смотрели на меня с высоких стен и из некоторых окон. Можно сказать, что Орлов собрал здесь небольшую армию, непонятно только, по какому поводу?

Повели меня не к главному входу, а куда-то в сторону от основного дома, к соседнему строению. Если у них,

как и у Михайловых, там находилась подземная лаборатория, то я был бы сильно разочарован отсутствием воображения. С другой стороны, в этом опасном мире любой не отказался бы от хорошо защищенного и очень глубокого бомбоубежища. И каждый у кого есть деньги и возможности, наверняка построил бы подобную штуку.

Как и на приусадебном участке Михайловых, прямо под окнами особняка располагался красивый сад и беседка. Вот только помимо деревьев и кустов сад мог похвастать еще и призрачными жителями – несколько полупрозрачных девушек блуждали среди деревьев, совершенно не реагируя на происходящее вокруг. Меня вели на достаточно большом расстоянии, но даже отсюда я видел, что их тела покрыты многочисленными ранами. Я застыл на месте, не в силах оторвать взгляд от бедных девушек, убитых Орловым-младшим. Сколько же зла совершил этот моральный урод...

– Шагай!

Франкенштейн выдал мне подзатыльник такой силы, что я чуть не полетел на землю. Похоже, ему доставляло удовольствие издеваться надо мной. Обернувшись, я внимательно всмотрелся ему в лицо.

– Что уставился? – подозрительно спросил мужчина, вновь занеся руку для удара.

– Да вот думаю, – хмуро ответил я. – Если появится возможность, замолвлю словечко перед местными призраками, чтобы тебя убивали особенно долго.

Разумеется, я вновь получил затрещину, после которой меня поволокли дальше по дорожке.

– Мей, ты видишь призраков? – мысленно спросил я.

«Вижу».

– Сможешь поговорить с девушками и узнать, что с ними произошло?

«Смогу, если смогут они».

Как только мы сменили тему на дела насущные, вся slo-воохотливость девушки куда-то пропала.

– Заодно послушай, что говорят живые люди. Мне пригодится любая информация.

«Хорошо».

Охранники завели меня в небольшое строение, что-то вроде гостевого домика. Внутри всё выглядело довольно мило: просторный холл, лестницы на второй этаж с белыми деревянными перилами, кожаные диваны. И тем страннее было то, что за одной из белоснежных дверей скрывался спуск на минус первый этаж. И там о роскоши уже и речи не шло: стальная дверь, каменные стены, каменный пол и небольшое зарешеченное окошко на уровне земли. Ах да, еще цепи, которыми, впрочем, меня сковывать не стали.

– Мей, ты можешь меня слышать? – мысленно спросил я, едва остался один.

Защитные руны на здании запросто могли экранировать нашу связь, поэтому ответа девушки я ждал с замиранием сердца.

«Да», – пришел мне ответ после небольшой паузы.

Фуф, обошлось. Без её помощи я бы точно остался здесь навсегда, а так еще побарахтаемся.

– Но войти внутрь ты не можешь?

«Да. Защитные руны».

– Что говорят призраки?

«Это осколки душ. Они не обладают полноценным разумом».

– Но какие-то слова повторяют? Опиши мне как выглядит каждая из них, и что они говорят. Может, имена или еще какая-то информация, за которую можно зацепиться.

«Хорошо».

Ситуация, в которой я оказался, выглядела довольно пессимистично, но это не помешало мне потратить всё доступное время на изучение ситуации на территории особняка. Иметь невидимого агента снаружи оказалось весьма удобно. Мей узнала имена нескольких из девяти девушек призраков, а также подтвердила информацию о том, кто их убил. Конечно же это был покойный Григорий Орлов. Некоторые из зацикленных девушек повторяли его имя и восклицали что-то вроде «Гриша нет, не надо!». Тот самый случай, когда о мертвых можно и нужно говорить плохо – чертов псих убивал девушек в этом самом гостевом домике, а затем, видимо, закапывал останки тел где-то в саду.

– Судя по количеству камер и охраны, отец не мог не знать об извращенном развлечении своего сына, – логично пред-

положил я.

«Я говорила, что отец виноват», – тут же сказала Мей. – «Всё это место нужно сжечь, вместе со всеми обитателями. Все они знали о развлечениях Гриши и не остановили его».

О, сразу взбодрилась. Вот бы она так же активно собирала информацию в особняке. Пока я не получил ничего, что могло бы помочь мне выбраться отсюда.

– А как работает твоя подпитка от страха людей? Их обязательно должен пугать именно я?

«Нет. Я просто поглощаю чужой страх, если нахожусь рядом».

Что ж, уже неплохо. Осталось кого-нибудь напугать.

Раздался звук отпираемого засова, и в камеру вошел мужчина в сопровождении двух охранников. Нетрудно было догадаться, что это и был Орлов-старший. Выглядел он худощавым, но широкоплечим и достаточно крепким для своего возраста. Пожалуй, на вид ему было чуть ли не под шестьдесят. Суровый усатый дядька с испещренным морщинами бледным лицом и светло-голубыми глазами.

– Да, сходство определенно есть, – произнес он вместо приветствия, внимательно посмотрев на меня. – Михайлов, значит?

Я не понял, вопрос это был или утверждение, и поэтому промолчал. Один из охранников, тут же подскочил ко мне и выдал довольно сильный подзатыльник, от которого я распластался на полу.

– Отвечай на вопрос.

– Осторожнее, – пожурил его Орлов-старший. – Парнишка и так на ладан дышит. Не хотелось бы, чтобы он сдох раньше времени.

«Неужели я настолько плохо выгляжу?» – подумал я, когда звон в голове после удара немного утих. И что-то этот мужик не выглядел, как убитый горем отец. Да и смотрел он на меня разве что брезгливо и недовольно, но совершенно точно без ненависти.

– По лицу видно, что проклятие выпило практически все твои силы, – с удовлетворением сказал мужчина. – Тебе же жить осталось сколько, пару дней?

– Три дня, – поправил я, а сам удивился, откуда он вообще знает о проклятии?

Орлов довольно улыбнулся.

– Отлично. Без капельниц «Жизнь Про» эти три дня превратятся для тебя в сущий ад. Честно говоря, никогда не любил пытки, но от твоих мук я получу истинное удовольствие.

Разумеется, я не мог смолчать.

– Зато пытки любил покойный Орлов-младший. Уродец обожал мучить и убивать людей, – криво усмехнулся я. – Видимо, яблоко от яблони не очень далеко упало.

Я зажмурился в ожидании еще одного удара, но мужчина на мой выпад отреагировал неожиданным образом:

– К сожалению, Григорий упал очень далеко от яблони, – поморщившись, сказал Константин Орлов. – Мальчиш-

ка не смог справиться со своими демонами. В фигуральном смысле, разумеется. Тем не менее, он оставался моим сыном и единственным наследником и погиб из-за тебя. Каким я буду отцом, если не отомщу за него?

– Законопослушным? – слабо предположил я.

– Чувство юмора – это хорошо, – как-то неестественно улыбнулся мужчина. – У меня тоже оно есть. – Он махнул охраннику. – Сломай ему все пальцы на правой руке. Проклятие проклятием, но старое доброе членовредительство никто не отменял.

Разумеется, я пытался сопротивляться, но двое охранников с легкостью скрутили меня и действительно начали методично ломать пальцы. И, оказывается, после шока от боли первого перелома остальные чувствуются уже не так остро. Наверное, поэтому в фильмах все пытки производят очень медленно, чтобы человек успел прийти в себя после болевого шока. Нет, это было очень больно, но, если честно, во мне не оставалось сил даже на то, чтобы как следует пострадать. Даже вместо криков я смог выдавить из себя лишь слабые стоны.

– Так ожидать смерти от проклятия будет гораздо веселее, – удовлетворенно кивнул Орлов, когда охранники закончили экзекуцию и отошли к двери. – Что же ты не смеешься моей шутке?

– Пошел ты, – процедил я, баюкая травмированную руку и стараясь справиться с головокружением. – Надеюсь, скоро

ты присоединишься к своему сынку.

Ох, черт. Вот тут точно лучше было бы смолчать.

– Когда-нибудь все там будем, – спокойно ответил непробиваемый Орлов. – Кроме тебя, разумеется. Твою душу сожрет Существо, и посмертие тебе уже точно не светит.

И тут меня прорвало. Виной тому сильнейшая боль, или усталость, или просто мне окончательно сорвало крышу.

– А ты думаешь, что Григорий попадет в рай?! После убийства бедной девушки? Хотя, почему девушки. Девушек. Сколько их всего было? Начал он в восемь лет со своей няньки, забив бедняжку камнем до смерти, а сам умер в двадцать три? Как много людей он успел убить? Алена Соколова, Сера Луна, Марго Ланос, Джанет Мур. Сколько еще тел закопано в саду?

Вот тут всё спокойствие Орлова куда-то улетучилось. Он подскочил ко мне и схватил за шею, с легкостью подняв над полом.

– Откуда ты знаешь?!

– Ты видно забыл, что я медиум, – прохрипел я. – Я вижу все его жертвы. Они ходят вокруг вас каждый день! Заглядывают в окна, кричат от злости и боли. Вы этого не слышите, но это до поры до времени.

– Это невозможно! – рыкнул мужчина, приложив меня спиной о стену. – Мы сжигали тела!

От удара я на какое-то мгновение потерял сознание, но боль в руке меня быстро взбодрила.

– Церковные обряды никто не отменял, – прошипел я. – Они ж не чертовы викинги!

– Плевать, – уже спокойнее сказал Константин Орлов. – Что бы ты не узнал, это будет похоронено вместе с тобой здесь.

И все же я видел по глазам, что он испуган. Об охранниках я и вовсе молчу, они оба выглядели так, словно хотели как можно быстрее сбежать из камеры, а лучше и из особняка. Надеюсь, защитные руны на здании не помешают Мей Ли впитать хотя бы немного их страха, вдруг это как-то поможет в будущем.

– Ты же в курсе, что твоего сына живьем разорвал на кусочки призрак убитой им девушки? – спросил я, желая закрепить успех. Если Мей Ли нужен страх, то я их напугаю как следует. – Думаю, это вполне достойное наказание, хотя, стоило бы его снова воскресить и повторить казнь за каждую убитую им девушку! И это сделал лишь один призрак. А что будет, когда наберутся силы все, кто захоронен здесь?

Черт его знает, что будет, на самом деле. Но шанс того, что один из многочисленных призраков превратится в полтергейста, действительно есть.

– Значит, придется пригласить медиума, чтобы он вычистил это место от накопившегося мусора, – окончательно успокоился Орлов. – Думаю, Джеймс Харнетт с радостью возьмется за эту работу. Ирония: если Существо по какой-то причине не доест твою душонку, то её уничтожит твой же

учитель, ведь он работает на меня.

Тоже мне новость, Джеймс работает на всех, кто платит. Не удивлюсь, если за упокоение моего призрака он выпишет себе доплату за эмоциональную привязанность. Надеюсь, она хотя бы будет достаточно крупной.

Один из охранников достал телефон и прочитал что-то на экране.

– Кхм, Константин Борисович, – смущенно сказал он. – Там вас зовут.

– Хорошо, мы здесь как раз закончили, – ответил Орлов, одарив меня нечитаемым взглядом и похлопав по щеке. – Отдыхай, Рома, набирайся сил. Впереди еще три дня, а у тебя столько не сломанных костей. Я еще загляну, и мы обязательно поболтаем.

Твою ж... а моим страхом Мей Ли может подпитываться? Потому что перспектива, обрисованная Орловым, меня действительно пугала. Никогда не мог переносить боль.

– Кстати, у меня есть для тебя подарок. Чтобы ты не скукался здесь в одиночестве, – уже выходя из камеры, бросил мне Орлов, и скомандовал наружу: – Вносите.

И в камеру затащили большой плоский телевизор, поставив его к противоположной стене.

– Зачем он мне? – дрожащим голосом спросил я. – Тут даже розетки нет.

Это явно была не случайность. Но откуда Орлов узнал такие подробности про Садако?!

– Зафиксируйте мальчишку у стены, чтобы он случайно не разбил экран, – отдал последние распоряжения Орлов. – И проверьте, чтобы все камеры работали исправно. Я должен видеть всё, что здесь произойдет.

Неужели он как-то связан с Погонщиком Трупов?!

Спротивляться было бесполезно. Мне на руки и ноги надели кандалы с цепями, не позволявшими отходить от стены дальше, чем на метр. И когда дверь закрылась, и я вновь остался один, остатки сил меня покинули, и я распластался на полу. Тело трясло от боли, слабости и страха. Удивительно, что я вообще смог так нагло разговаривать с Орловым, раньше я за собой не замечал такой самоубийственной тяги к игре с огнем. Возможно, если бы я не вывел его из себя, то остался бы с целыми пальцами, да и телевизор... черт, как он вообще додумался до этого?!

Большой темный экран притягивал мой взгляд, и я с замиранием сердца ожидал, когда он вдруг мигнет и покажет ненавистную картинку с колодцем и девушкой. Но пока телевизор не подавал признаков жизни, что не могло не радовать.

«Один из охранников сказал Орлову, что подвозившая тебя женщина исчезла», – неожиданно сообщила мне Мей Ли. – «Машину взорвали, но тела так и не нашли».

Черт, это же здорово! Лишь бы это действительно было правдой, и она выжила. Одной смертью на моей совести будет меньше.

– Интересно, как она спаслась?

«Они говорят о каком-то дорогом и очень редком артефакте Последнего Шанса. Я не знаю, что это».

Хмм... судя по тому, как Алина Анатольевна грозила своим мужем, вряд ли он оставит без ответа нападение на жену. Думаю, Орлову стоит в ближайшее время ожидать гостей. Жаль я так и не узнал, кто же такой её муж. И хватит ли ему сил, чтобы напасть на Орлова, ведь армия тут собралась довольно немалая. А еще есть небольшой шанс, что мой так называемый отец Евгений Михайлов каким-то образом узнает, что я нахожусь здесь, и попытается меня спасти. Всё-таки Орлов его враг, а за врагами принято следить.

Пытаясь осмыслить происходящее, я не сводил взгляда с экрана телевизора. Какова вероятность, что Садако вообще явится за мной? Ведь до окончания срока еще три дня. Убивать меня рановато, а жизненные силы она и так из меня тянет. В любом случае, стоит сделать усилие и нарисовать на полу защитную руну...

Но тело неожиданно отказалось меня слушаться. Всего-то и надо, что приподняться, смочить палец кровью и нарисовать узор, но я даже руку поднять не смог. Защелкнутые на руках кандалы казались невероятно тяжелыми, а пульсирующая боль с сломанных пальцев не давала толком сосредоточиться. Очень медленно, потратив минут пять, я поднялся на корточки и начал чертить руну. Линия за линией. Лишь бы успеть прежде, чем включится телевизор.

Глава 4

Начертить руны – это еще полдела, ведь до пола прямо перед собой я доставал рукой. Куда сложнее оказалось обвести себя защитным кругом. Пришлось стянуть ботинок, измазать ногу кровью и часть линии нарисовать таким экзотическим способом. Были опасения, что, увидев мои странные действия, охранники заявятся в гости и помешают рисовать руны кровью, но обошлось. То ли их не особо интересовало происходящее, то ли Орлов выдал конкретные указания на мой счет, но я смог закончить защиту и успешно активировал её.

Да! Успел!

Сразу после этого силы окончательно покинули меня, и я на какое-то время потерял сознание, а когда очнулся, за окном уже окончательно стемнело. Помещение едва освещалась через окошко под самым потолком, но основным источником света было мерцание экрана. И, разумеется, на даже не подключенный к электричеству телевизор передавали единственный возможный канал – ночной пейзаж с колодецем. Самой девочки пока видно не было, но раз уж контакт установлен, то её появление неминуемо.

– Мей Ли, сколько прошло времени? Что происходит снаружи? – мысленно спросил я, но ответа не услышал.

– Мей Ли!

Не было совершенно никакого отклика, ни эмоций, ни мыслей. Признаться, я чувствовал себя немного увереннее, зная, что где-то рядом бродит призрак, с которым можно хотя бы поговорить, и поэтому её исчезновение заставило меня нервничать даже сильнее, чем грядущее появление Садако. Но спустя мгновение я вдруг понял, что уже нахожусь в камере не один, и мысли о Мей Ли сразу отошли на второй план. Слева от меня в полумраке застыла в странной позе Садако. Она стояла на карачках, согнув руки под неестественным углом, и водила головой, будто прислушиваясь или приносясь к чему-то. Очевидно, что защитная руна закрывала меня от её внимания, но недостаточно хорошо.

В горле пересохло, но не от страха, а просто из-за отсутствия жидкости. С момента попадания в плен меня, разумеется, не кормили и не поили. Зачем, если я и так должен умереть через пару дней, причём желательно в жутких муках? А вот глаз нервно задергался уже от появления незваной гостьи.

Я боялся даже вздохнуть, внимательно следя за девочкой. Секунды тянулись словно часы. В какой-то момент в голову пришла странная мысль – кто бы мог подумать, что однажды я смогу увидеть подобное существо из фильмов ужасов всего в полуметре от себя. Я нервно хмыкнул, моргнув, и в то же мгновение Садако стала еще ближе, мгновенно переместившись вплотную к защитному кругу. От неожиданности я дернулся, едва не стерев часть рун. И девочка тут же

среагировала на моё движение, вытянув бледную руку с тонкими когтистыми пальцами и проведя ими по воздуху прямо передо мной. Раздался звук, схожий с треском стекла, и я интуитивно догадался, что созданная мной защита оказалась с легкостью уничтожена.

«Ты в порядке?!» – тут же раздался в голове голос Мей Ли, с отголоском сильного волнения.

– Нет! Мне нужна помощь!

«Я не могу попасть внутрь, здесь всюду защитные руны».

Зато для Садако они явно не были проблемой, как и воздвигнутая мной защита. Я был прикован к стене и не мог сбежать, впрочем, камера всё равно была заперта. Девочка приблизилась вплотную ко мне, и уставилась белесыми глазами. Защитый рот растянулся в довольной улыбке.

– Что тебе надо? – не выдержав, спросил я почему-то шепотом.

Разумеется, Садако не ответила словами, но зато я почувствовал исходящую от неё жажду. Сильнейшую, нечеловеческую, жгущую всё её тело и душу. Похоже, последние дни закусочная в клинике оказалась закрыта, и она сильно проголодалась. И, как это не прискорбно, нетрудно было догадаться, кто был сейчас её главным блюдом.

Я обессиленно расслабил руки и повис на цепях. Идеи, как можно выбраться из сложившейся ситуации, закончились. Искалеченная рука горела от боли, всё тело затекло от лежания на полу, хотелось пить и, как ни странно, в туа-

лет. Всё это вместе ввело меня в состояние полной апатии.

– Ну давай, жри, – устало пробормотал я. – Не подавись только.

Девочка наклонила голову, будто задумавшись на мгновение, и в следующий момент её волосы обвили мою шею и полезли в рот. Ощущение было таким, словно мне пытаются насильно сделать гастроскопию желудка. Уж не знаю, из какого места внутри организма она выкачивала силы, но волосы забрались очень глубоко. При этом никакого рвотного рефлекса не было, зато по организму откуда-то изнутри распространялось ощущение пустоты. Боль в мышцах и руке отошла на второй план, и в каком-то смысле я даже почувствовал облегчение, перестав сопротивляться и начав терять сознание.

Сквозь звон в ушах я услышал звук открываемой двери. Садако неохотно прервала трапезу, и перестала высасывать из меня жизнь, освободив горло от своих волос. Сразу после этого я очень сильно закашлялся, вплоть до рвотных рефлексов, но сквозь слезы смог разглядеть заходящих в комнату мужчин в форме. Троица охранников выглядела бледновато, но отступать явно не собиралась. Самый крепкий из них держал в руках автомат и был мне знаком, именно он избивал меня по пути в особняк, а двое других неожиданно оказались вооружены холодным оружием.

– Хватит, – нервно сказал «качок», направив оружие на Садако. – Он не должен умереть... сегодня.

Садако посмотрела исподлобья на мужчин, и даже я почувствовал, как воздух становится тяжелее. Здоровяк с автоматом невольно отшагнул назад, а двое других, наоборот, выставили перед собой сабли с повязанными на лезвии листами бумаги и шагнули ближе к нам. По виду бумажек нетрудно было догадаться, что это гофу, я даже смог разглядеть край атакующей руны. Похоже, они неплохо подготовились к встрече с Садако, и, судя по узору, поставщиком гофу запросто мог оказаться мой учитель Джеймс Харнетт.

– Просто... не убивай его... сразу, – дрожащим голосом попросил один из охранников. – Подожди пару дней, а?

– Да оно нас не понимает, – раздраженно сказал качок. – Может черт с ним, с парнем, ему же лучше, сдохнет раньше – меньше будет мучиться. Еще мой дед говорил – никогда не связывайся с Существами.

– Ты сам долго не проживешь, если не выполнишь приказ, – холодно сказал лысый мужчина с саблей в руках. – Орлову только повод нужен, он окончательно с катушек слетел. Нужно забрать парня отсюда.

– К черту этого Орлова, я уже решил, завтра уволюсь, – буркнул здоровяк. – Ничего хорошего нас здесь не ждет. Еще эти девочки, которых возили младшенькому... всегда подозревал, что он больной на всю голову.

– Да заткнись ты! – не выдержал лысый. – Тебе платят не за болтовню, поэтому выполняй приказ молча!

Троица решила разделить задачи – качок направился

ко мне, лысый с саблей к Садако, а третий к телевизору, очевидно, надеясь его уничтожить и разорвать связь девочки с этим местом. Конечно, пространства в камере было не слишком много, но достаточно, чтобы они могли действовать свободно. Садако же явно нехотя отпустила меня, и мгновенно атаковала волосами в охранников. Сначала раздались выстрелы, выбившие каменную крошку от противоположной стены, затем вступили в бой сабли. Они даже смогли сделать Призраку принудительную прическу, подрезав атаковавшие их пряди, но надолго гофу не хватило. Бумага истлела практически мгновенно, и сабли превратились в бесполезные против такого сильного Существа железки.

Лысый отбросил саблю, закричал и окутался огнем. Я впервые видел такое активное применение суперспособностей, но если присмотреться, то горел, конечно, не охранник, а воздух вокруг него. По идее такая защита должна была спасти от атак девочки, и её волосы даже начали тлеть, пытаясь добраться до охранника, но полностью справиться с черными прядями огонь всё равно не смог. Лысый даже успел выстрелить в Садако чем-то вроде огненного шара, но тот бесильно растекся по телу девочки, не причинив ей никакого вреда. А вот Садако понадобилось всего несколько секунд, чтобы прорваться сквозь защиту и схватить лысого за горло. Следующим был качок, этот даже пикнуть не успел. Третий же сопротивлялся до последнего и даже успел нанести удар по телевизору, но сабля отскочила от с виду слабенько-

го пластикового корпуса. Затем он попытался метнуть в девочку пару ножей, но волосы перехватили их в воздухе.

Когда все трое были пойманы, Садако притянула их к себе, крепко держа за шеи. Даже здоровяк пролетел по воздуху словно легкая кукла, выронив автомат и нелепо замахав руками. Три крика были практически одновременно прерваны черными волосами, забившими их рты и начавшими вытягивать из мужчин жизненную силу. Обо мне же девочка тут же забыла, отпустив шею и позволив бессильно рухнуть на пол.

Я судорожно вдохнул воздух, не сводя взгляда с лежащего рядом со мной автомата. Стрелять я никогда не учился, но уверен, уж на курок нажать много навыков не надо. Вот только на Садако пули не подействовали, а отстрелить цепь, которой я был прикован к стене, и не привлечь к себе внимание Существа, вряд ли бы получилось. Тем более, что опыт фильмов подсказывал, что стрельба в таких небольших помещениях часто приводит к рикошету. Поэтому я продолжил судорожно оглядываться по сторонам, ища варианты спасения.

В отличие от меня и пациентов клиники, этих жертв Садако не жалела, выпивая из них энергию по полной. У меня на глазах накаченный охранник сдулся словно надувная кукла, превратившись в иссохшую мумию. Закончив с ним, девочка отпустила тело, упавшее на пол мертвой куклой. Надо ему было увольняться не завтра, а еще вчера, может, и вышел бы.

И тут я заметил кое-что очень важное! То ли мне повезло, то ли... других вариантов я даже не представляю, но мертвец упал рядом со мной и в его руках я увидел ключи. Похоже, именно ими качок собирался открыть кандалы, чтобы вытащить мою тушку из камеры. И как же я сразу об этом не подумал?

«Спасибо, Господи», – мысленно сказал я. Если уж в этом мире существуют Хухлики и призраки, то лишний раз обратиться к высшей силе – совсем не лишне.

Кое-как я дотянулся ногой до ключей и начал подтягивать их к себе. Садако тем временем уже закончила со вторым охранником, отбросив его в сторону, как упаковку от маленького сока, выпитого через трубочку, смятого и выброшенного в урну.

Круто. Ключи-то я достал. Но руки были скованы так, что дотянуться одной рукой до другой было невозможно. Пришлось повозиться, чтобы взять их в левую руку и вставить в замок на этой же кисти с помощью зубов. А девочка в этот момент уже заканчивала с третьим блюдом.

Открыв замок на здоровой руке, я потянулся к правой, с изломанными пальцами, и в этот момент в камеру вбежали еще двое охранников.

– А ну сидеть на месте! – тут же крикнул на меня мужчина.

Ага, так я его и послушал. Открыв замок, я резко вскочил на ноги, и рыбкой нырнул в телевизор, ведь иных вариантов быстро сбежать из особняка Орлова у меня не было.

Прежде, чем я преодолел разделявшую нас пару метров, в голове пронеслась глупая мысль, насколько смешно будет выглядеть итог моего прыжка со стороны, если портал закроется или попросту меня не пропустит. Но мне ничего не помешало, и я оказался ровно на том же месте в лесу, где и в прошлый раз. На земле даже всё ещё были видны следы моего защитного круга. Что было уже довольно удивительно, поскольку Садако совершенно точно не была привязана к конкретному месту и могла свободно перемещаться вместе с колодцем, иначе бы её давно нашли и уничтожили. Но сейчас по какой-то причине она оставалась здесь. Но эта мысль проскользнула где-то на грани создания, а я уже вскочил на ноги после падения и поковылял прочь, периодически оглядываясь на дыру в пространстве, ведущую в поместье Орлова. А там Садако во всю разбиралась с охраной, явно намереваясь наесться впрок.

«Приятного аппетита», – мысленно пожелал я. – «Если доберешься до Орлова, то будет вообще отлично».

– Мей Ли? Ты меня слышишь?

Снова тишина в ответ. Интересно, она осталась в поместье или как-то переместится вслед за мной? Мей Ли не может же отдаляться от меня дальше десятка шагов. Или её попросту развеет и появится она уже рядом со мной спустя необходимое на восстановление время?

В любом случае, оставаться здесь не было никакого смысла. Я отлично знал, где находится трасса, ведь когда мы уез-

жали на машине Донни, я специально запоминал дорогу. Подумалось вдруг, что для меня уже становилось привычкой перемещаться то к заброшенному колодцу, то к дому на дереве. Может, стоило бы уже где-то в этих местах сделать закладки с телефонами и оружием? Да, вот телефон мне бы сейчас точно не помешал, чтобы связаться с Джеймсом, Никой, дворецким Ханом, полицией или просто вызвать такси.

Но о такси я пока мог только мечтать, поэтому приходилось полагаться исключительно на свои ноги. И, к сожалению, далеко от колодца я не ушел. Сильный рывок за ногу. Падение. И вот меня уже волокут по земле черные волосы Садако.

– Да отстань ты от меня! – в сердцах крикнул я. – Нелась же уже по самое «не балуйся»!

Но меня неумолимо подтягивало к ней всё ближе и ближе. И лишь за пару метров до девочки, в воздухе между нами неожиданно появился полупрозрачный силуэт, взмахнул когтями, и обрезал удерживающие меня черные пряди. Похоже, Мей Ли всё-таки переместилась вслед за мной.

«Беги! Я попытаюсь её задержать!» – сказала она, но прозвучало это не очень уверенно.

Садако словно не заметила Мей Ли, вновь выстрелив волосами прямо сквозь неё. И призрак не смог остановить её – волосы прошли сквозь тело, и лишь часть прядей были срезаны когтями.

И вновь я оказался схвачен. Мей Ли полыхнула злостью

и рванула к Садако, выставив перед собой когти, но девочка просто один раз взмахнула рукой и разорвала призрака на две части. Спустя мгновение Мей Ли испарилась, а я завис в воздухе прямо перед Садако. Но на этот раз она не стала устраивать мне принудительную гастроскопию. Вновь приблизив своё лицо в моему, она медленно открыла рот, разорвав защитные губы, и прошептала:

– Два дня...

Затем она высунула абсолютно черный длинный язык и провела им по моей щеке.

– Вкусный...

Сообщив мне эту важную информацию, она на удивление аккуратно опустила меня на землю, и дерганными неестественными движениями попятилась к колодцу. Еще пара мгновений, и я остался на поляне совершенно один. Видимо, Садако всё-таки наелась охранниками Орлова. Что ж, как говорится, двух зайцев одним выстрелом, и ребенка накормил и Орлову отомстил.

– Мей Ли, ты здесь? – мысленно спросил я, судорожно стирая с щеки следы языка Садако.

Она не откликнулась, но в этом не было ничего необычного. После развоплощения призракам всегда требуется какое-то время для того, чтобы появиться вновь. Кому-то хватает пары минут, а кому-то нужно несколько суток. Всё зависело от их силы.

Садако исчезла, но это вовсе не означало, что я был в без-

опасности. Этот лес опасен и без бледной девушки с излишне живыми волосами, живущей в колодце. Например, где-то тут прогуливается Теневая Пантера и наверняка снуют мелкие твари, на которых с таким удовольствием охотилась Мей Ли. Растревоженная падениями рука со сломанными пальцами болела просто чудовищно, а еще ныли все внутренние органы, ноги, туловище, голова, и оставшаяся условно целой левая рука. В общем, болело всё. А еще меня накрыла такая жуткая слабость, что я едва мог сохранять вертикальное положение. Очевидно, что Садако как следует полакомилась моими жизненными силами, оставив сущие крохи, благодаря которым я пока еще находился в сознании и мог шевелиться.

Но прежде, чем идти к трассе, мне нужно было поставить хоть какую-то защиту. Ни о какой энергопроводящей бумаге и речи не шло, поэтому пришлось рисовать кровью прямо на себе. Сделать это оказалось не так уж и просто, ведь мощь руны во многом зависела от размера, и рисовать её где-нибудь на предплечье с моими навыками было бессмысленно. Пришлось вновь тревожить сломанные пальцы и рисовать на животе, причем делать это на ходу. А когда руны были завершены, я направил в них энергию для активации и... не смог этого сделать. Я просто не чувствовал внутри так называемой икс-энергии. Вообще.

Голова кружилась так сильно, что тратить время на новые попытки я уже не мог. Пришлось идти так. А где-то и ползти.

И лежать. Ноги едва держали меня даже на карачках. Периодически я терял сознание, но в какой-то момент вдруг почувствовал, что лежу на спине, смотрю в светлеющее небо и при этом перемещаюсь в пространстве. Похоже, кто-то волочил меня по земле. Осторожно приподняв голову, я посмотрел себе в ноги и увидел, что меня очень осторожно, практически нежно поддев зубами штанины, тащит огромная полупрозрачная кошка. Если забыть о самой ситуации, то она смотрелась где-то даже забавно, натужно пофыркивая, раскачивая выпяченной пятой точкой и помахивая хвостом. Я немного удивился. Ровно настолько, насколько хватило сил, а затем вновь провалился в беспамятство.

Спустя какое-то время я пришел в себя, осторожно открыл глаза и осмотрелся по сторонам в поисках привидевшегося мне Туманного Кота. Это ведь явно он заботливо тащил меня за штанину в сторону трассы. Вот только сейчас я находился вовсе не на трассе, и даже не в лесу. Прямо передо мной возвышался забор, а за ним виднелся жилой дом. Не такой большой, как особняк Орлова, но тоже весьма солидный. И такие же участки и строения окружали меня со всех сторон.

Какого черта?! Это было очень странно, ведь я отлично помнил, что от того места, где временно поселилась Садако, до города было ехать несколько часов. А это явно была окраина Барсы, я уже достаточно поездил по городу и имел представление о его географии. Если это действительно был

Туманный Кот, то как он дотащил меня до города?!

– Эй, парень, с тобой всё в порядке? – раздался женский голос. – Ты весь в крови.

Да ладно, правда, что ли? А я и не заметил.

Из-за забора выглядывала дородная женщина в свободных штанах и домашней кофте, но выходить ко мне почему-то не торопилась. Впрочем, её можно было понять – бледный, весь избитый и покрытый кровью парень в одном ботинке едва ли внушает доверие.

– Я в порядке, насколько это возможно, – ответил я, очень осторожно поднимаясь на ноги. В моем случае сам факт того, что я жив вполне можно было считать большой удачей, так что мне грех жаловаться. – Если вы дадите мне телефон и позволите позвонить, будет вообще отлично.

Женщина замешкалась с ответом, явно не горя желанием отдавать в руки незнакомца ценный гаджет. Да и вообще, отошла от забора на пару шагов.

– Можете просто позвонить по номеру телефона, который я назову? – попросил я. – Назвать адрес, и сказать, что Роман Михайлов находится здесь.

– Это я могу, – немного подумав, согласилась женщина. – Диктуйте.

Как же хорошо, что у меня, как у многих программистов, хорошая память на цифры, и я запомнил всю свою короткую телефонную книгу.

– Здравствуйте, меня попросили позвонить и сообщить

вам, что Роман Михайлов находится по адресу Таррагона, улица Майор, дом семь. Точнее, между домами семь и девять. Что? Почему он сам не может говорить? Может, но... да... нет... могу, но... Хорошо, я включу громкую связь.

Женщина нехотя направила на меня телефон.

– Парень, ты что ли? – раздался удивленный голос Джеймса. – Жив?

– Жив пока еще, – громко ответил я.

– Цел?

Я покосился на скрюченную плавую руку. Как ни странно, боль в травмированных пальцах подутихла, и не особо меня волновала.

– Ну, почти.

– Сбежал от мертвяков?

Женщина побледнела, и рука с телефоном затряслась.

– Сбежал.

– И та тварь из колодца тебя до сих пор не сожрала?

– Я же разговариваю как-то, – уже раздраженно сказал я, видя, что разговор может в любой момент прерваться по причине того, что женщина грохнется в обморок и уронит телефон. – Но мне нужна помощь врачей и... – очень не хотелось этого говорить при женщине, но и выбора особо не было. – И охрана. Орлов меня ищет. И Погонщик Трупов, видимо, тоже.

На последних словах женщина резким движением всучила мне в руки телефон и припустила к дому.

– Я оставлю телефон здесь после того, как договорю! – крикнул я ей вслед, и перевел телефон в обычный режим, чтобы медиум не орал о трупах и тварях на всю улицу. – Джеймс, вы не в курсе, как там Донни и Лора Палмер?

– Те ребята, что были с тобой в клинике? Мисси, что там с ними, ты не в курсе? А, Мисси говорит, что парень в норме, а с девушкой всё сложнее, но пока тоже жива.

Это хоть немного успокаивало, хотя, помня слова Погонщика Трупов, у Лоры действительно могут быть серьезные проблемы со здоровьем из-за яда. И противоядие знает только он. Черт! Как же ей помочь...

– Погонщик Трупов сказал, что только он знает противоядие. Мы обязаны его найти! И еще в том месте, где мы нашли домик на дереве спрятано тело Дэмиса, его нужно забрать и захоронить по всем правилам. Садако обещала сожрать меня через два дня. А еще на трассе Орлов взорвал машину, её вела...

– Хватит, – перебил меня медиум. – Ты что-то зачастил. О девочке из колодца вообще не переживай, это мелочи. Сейчас приедешь, и все подробно нам расскажешь о своих приключениях. От тебя до нашего офиса всего минут двадцать ехать.

Двадцать минут?! Это как же далеко в город меня затащил Туманный Кот, если, конечно, это был действительно он, и мне не привиделось?!

– И сообщите, пожалуйста, Нике... ну и остальным Ми-

хайловым, что со мной все в порядке, – попросил я, вспомнив, что она наверняка волнуется обо мне. Хотя, если подумать, у меня в руках всё еще оставался телефон, и я мог позвонить ей сам.

– Давай-ка пока сохраним твоё возвращение в секрете, – немного подумав, сказал медиум. – Никому больше не звони, пока мы всё не обсудим.

– Но почему?! Сестра же наверняка волнуется, да и...

– Всё, всё, – перебил меня Джеймс. – Жди там, я пришлю за тобой такси.

А дальше он просто бросил трубку.

Пожалуй, не такого приема я ожидал после всех передраг, через которые прошел. Успокаивало только то, что Джеймс не считал Садако серьёзной угрозой, а значит, я всё-таки не умру через два дня. Во всяком случае, не из-за неё.

Глава 5

Зная характер медиума, я почему-то не сомневался, что такси придется ждать долго, ведь этот жмот наверняка заказал ультра-эконом. Хотя, по идее, именно Джеймс должен был отвечать за мою безопасность и не допустить всего произошедшего со мной трэша. А в итоге мне самому пришлось справляться с Погонщиком Трупов, Садако и Орловым. Ну, не прям справляться, а скорее действовать по методу «ко-лобка», но в моём случае и это можно считать огромным достижением. И где же всё это время был Джеймс? Он вообще искал меня, интересно? С другой стороны, чего еще ожидать от человека, до сих пор даже не запомнившего моё имя?

Я положил телефон на край забора так, чтобы настороженно выглядывающая из дома женщина это видела, и отошел на другую сторону дороги. Незачем лишний раз пугать и без того напуганную жительницу Барсы. Тем более, что на той стороне дороги очень удачно находился небольшой парк с мемориальной доской и парой скамеек. Очень милое место, особенно чтобы встретить восход и такси, которое, я надеюсь, уже вот-вот приедет.

«Памяти павших во время защиты города жителей Таррагона. Ваша кровь стала нашим щитом, души – поддержкой, и подвиг – примером. Мы будем помнить каждого из вас».

Если знать о том, что при сильном желании погибшего,

часть души действительно может остаться в этом мире, надпись читалась еще трагичней. Вполне возможно, что кто-то из воинов до сих пор находится где-то здесь...

– Да, это была великая битва, – раздался тихий голос рядом со мной.

Сил пугаться у меня уже давно не осталось, поэтому я спокойно обернулся, уже зная, что увижу очередного призрака. И причиной тому была не только интуиция, но и слабые отголоски печали, исходящие от собеседника. Это было схоже с тем, как я ощущал эмоции Мей Ли, только в разы слабее и как-то неопределеннее, что ли. Только общий фон, без конкретики.

Мужчина средних лет в военной форме присел рядом на скамейку и затянулся сигаретой. Правда, никакого дыма сигарета не выпускала, да и не горела даже.

– Привычка, – заметив направление моего взгляда, пояснил мужчина. – Кто бы мог подумать, что даже после смерти не смогу бросить. Хорошо хоть, что умер с пачкой в кармане.

Сухое и волевое лицо, испещренное реками морщин, смотрелось бы сурово, но от него почему-то веяло лишь спокойствием и умиротворением.

– Вы есть на этой доске? – вяло спросил я.

Никакого неуважения к героям, просто сейчас очень хотелось не разводить беседы, а попить, поесть, получить тонну обезболивающего, и как следует выспаться. Конечно, после того, как местные волшебники-врачи сделают что-то с моей

бедной рукой. А героические истории лучше слушать на полный желудок, как следует отдохнувшим и без необработанных открытых переломов.

– Так точно! Капрал второго ранга Николас Мессэ к вашим услугам. Защищал убежище до последнего вздоха, как и вся моя рота.

Я с тоской посмотрел на женщину, чуть ли не челночным бегом от дома до забора и обратно, забравшую свой телефон. Надо было у неё хотя бы водички попросить.

– От демонов, да? – постарался сконцентрироваться на разговоре я. Может, это хоть немного поможет забыть о боли и голоде.

– Судя по вопросу, ты не местный, – слабо улыбнулся мужчина. – Это был второй по силе прорыв на островах. Ещё до того, как наши умники научились перехватывать порталы и поняли, что демонов, в первую очередь, привлекают скопления разумных. Поэтому порталы открылись в центрах спальных районов по всему острову. Сотни демонов, жаждущих человеческой плоти, чувствовали себя здесь словно на отдыхе с бесплатным шведским столом.

Да уж, я видел этих зверюг – огромные, злобные, и со множеством зубастых пастей по всему телу. Отвратительные твари, даже не представляю, что тут творилось в тот момент. Да и не хочу представлять, если честно.

– Но это было давно. Город отстроили, порталы демонов научились частично блокировать, частично перенаправлять.

– А вы так и остались тут, на месте своей гибели?

Как ни странно, я не заметил на теле мужчины каких-либо видимых повреждений, хотя, по логике, умерев от лап и зубов демона, сохранить товарный вид попросту невозможно.

– Что-то вроде того, – кивнул мужчина. – Правда, погиб я не от лап демонов, а от руки человека.

Я тут же напрягся. Если это не просто блуждающий, а призрак мести, то встреча с ним может вновь сулить мне множество проблем.

Повернувшись ко мне спиной, капрал продемонстрировал рану на затылке.

– Затем моё бездыханное тело досталось демонам, и они очень удачно скрыли факт преступления, разорвав меня на части.

– Сочувствую, – уже вполне искренне сказал я. – И желание отомстить не позволило вам покинуть этот мир? Теперь вы ищете своего убийцу?

– А чего его искать, – хмыкнул мужчина. – Его фамилия тоже есть на этом мемориале. Он ненадолго меня пережил.

– Вы уверены? Мало ли что могли написать на доске, вдруг он еще жив?

– Его порвали на части вместе со мной. Так что он тоже мертв. А вот причина, по которой Шон меня убил... она тяготила меня все эти годы.

Я огляделся в надежде увидеть такси, но его всё еще не было. Что ж, история жизни этого героя войны хоть немного

облегчит мне ожидание. А может даже я смогу получить какую-нибудь полезную информацию, например, о закопанном где-то кладе? Вдруг его убили из-за денег?

– В чем же было дело?

– Я переспал с женой сослуживца, и в день нападения демонов она призналась мужу о нашей связи, и сказала, что уходит от него – грустно сказал капрал. – Он узнал об этом и решил мне отомстить.

Тфу блин, я-то думал что-то действительно интересное. Я подобных историй сотни видел в детективных сериалах. Не зря говорят, что в большей части совершаемых убийств виновны родственники.

– Так может вы хотите передать этой женщине послание? – предположил я. – Рассказать о своих чувствах. Что-то же заставило ваш дух остаться здесь после смерти.

– Нет, ничего такого. Она через неделю вышла за другого, видимо, помимо меня и Шона были и другие варианты. Собственно, я всегда об этом подозревал, и последней мыслью перед смертью было... – Капрал просветлел лицом и торжественно произнес: – Парень, никогда не спи с женами друзей, ничем хорошим это точно не закончится.

Едва произнеся эти слова, мужчина вдруг начал ярко светиться.

– Э... с тобой всё в порядке? – настороженно спросил я.

– Да, да... – ответил капрал, прислушиваясь к себе. – Я чувствую себя отлично. Словно... освободился от ноши...

В следующий момент Николас Мессэ вспыхнул и исчез.

– Э... что? – опешив от полученного «откровения», переспросил я у пустоты, но призрака и след простыл.

Нет, я, конечно, и в нашем мире неоднократно читал и видел фильмах, что призрак, выполнив своё посмертное желание, отправляется на перерождение. Но кто бы мог подумать, что для военного таким желанием окажется просто необходимость донести хоть до кого-то столь «важную» информацию.

Я не смог сдержать смешка, плавно переросшего в истеричный смех. Возможно, так из меня выходило всё напряжение последних дней, но ведь это было действительно смешно. Ради подобной истины отколоть от души осколок и оставить его скитаться по миру? С другой стороны, чего я ожидал от людей? Мы же часто совершаем идиотские поступки и думаем абсолютно тупые мысли, так почему бы и перед смертью не сконцентрироваться на чем-то эдаком?

На камне была указана дата 1970 год, а значит, этот мужик пятьдесят лет бродил тут и терпеливо ждал, с кем бы поделиться своей мудростью? Идиотизм, но как же смешно!

За истеричным смехом меня и застал появившийся из ниоткуда зеленый карлик.

– Черт возьми, живой! – радостно воскликнул Хухлик, прыгнув мне на колени. – А мы уж тебя похоронили практически.

Я вскрикнул от боли в травмированной руке и вскочил

со скамейки, столкнув себя монстрика. Еще не хватало себе на колени мужиков сажать, пусть и другого биологического вида!

– Спокойно, без лишних нежностей, – попросил я. – Это точно ты? А то я вас не очень различаю.

Хухлик наклонил голову на бок и с интересом посмотрел на меня.

– А ты много знаешь других настолько ослепительно и невероятно красивых Существ как я? Я же единственный в своем роде!

– Видел одно, – ответил я, поморщившись. Вроде всего пара дней прошла со времени великой битвы с мертвяками в подвале клиники, а ощущение, будто это было очень давно. – И, между прочим, оно на меня напало.

Зеленый карлик скептически хмыкнул.

– Крошка Ро, а ты не бредишь? Хотя, чего я спрашиваю? Судя по внешнему виду, по голове тебя эти дни часто били.

– Били меня уже после клиники, – раздраженно ответил я. – В подвале точно было мертвое Существо, очень похожее на тебя, но под управлением Погонщика Трупов.

– Да ладно? – не поверил Хухлик. – Ты уверен? Судя по рассказам очевидцев, там было очень много мертвяков. Легко перепутать. Как ты уже, наверное, заметил, Хухлика убить довольно сложно, а уж в зомби превратить, так вообще шансов ноль. К тому же я за всю свою жизнь ни разу не встречал подобных мне красавчиков, и уж тем более красавиц.

Я бы спросил о том, как же тогда они размножаются, но, если честно, не очень хотелось об этом думать. Мне даже до сих пор непонятно, Хухлик – это имя, или все-таки название вида в целом?

– Скажи лучше, что Погонщик Трупов хотел от тебя?

– Я помогал ему в исследованиях, связанных с оммёдо, но всё-таки смог сбежать. Джеймс послал тебя вместо такси? Мне нужно срочно попасть в больницу и получить порцию «Жизнь-Про». Я еле на ногах стою.

– Так сядь обратно на скамейку, – ехидно посоветовал Хухлик. – Ты же знаешь Джи, он экономит абсолютно на всём, но не настолько, чтобы не заказать тебе такси. Машина скоро приедет, а я просто забежал убедиться, что ты жив. Я ж за тебя отвечаю перед Джи, как твой телохранитель.

О, кстати, у меня ж нормальный телохранитель был. Как там Дженн поживает, интересно? Хухлик отвечал за меня перед Джеймсом, Джеймс и Дженн перед Евгением Михайловым. Но толку от них всех оказалось немного, ведь неприятности находят меня с каким-то фантастическим упорством. Мне Дженн даже винить особо не в чем, ведь я сам пошел в клинику и столкнулся с Садако и Погонщиком Трупов. А вот к медиуму всё же есть вопросы, неужели он никак не мог найти меня в плену у Погонщика или Орлова? А Мисси? Она вообще монстр или как?

– Ладно. Я свою работу выполнил, ты жив и... почти здоров. – Он отошел на пару своих маленьких шагов, и картин-

но вздохнул. – Хочу запомнить тебя таким, крошка Ро. Потертым, травмированным, но полным жизни и со здоровой психикой.

– В каком смысле?

– Ну, всякое бывает, – уклончиво ответил Хухлик. – В общем, сиди тут, такси скоро приедет. А у меня отпуск.

– Какой отпуск? – опешил я.

– Длительный, по состоянию здоровья. Устал я с тобой возиться.

– Так ты ж не сделал ничего!

Хухлик похлопал меня по колену.

– Не благодари.

И со звуком «пуф» исчез.

Я сел обратно на скамейку и озадаченно почесал затылок здоровой рукой. И к чему были эти его странные слова?

Такси появилось из-за поворота спустя пару минут, и я сразу догадался, что это за мной. Ведь моя карма не могла послать мне обычную машину. В прошлый раз это был Денни с его монстром, а в этот раз приехало нечто совершенно иное. Ретро автомобиль, сильно напоминающий старые американские модели из моего мира. Собственно, сдвиг Оси Мира и изменение технологий началось в сороковых, а эта черная машинка марки Ролс-Ройс была выпущена еще до войны. На фоне широченных и бронированных монстров, ездящих по улицам Барсы, Ролс-Ройс смотрелся малышом. Таким же инородным, как и световой короб с надписью

«Такси» на крыше этого чуда, место которому в музее, а не на дорогах.

Машина остановилась напротив меня, боковое стекло поехало вниз, и из окна высунулась седая голова. Причем, судя по высоте, ростом водитель не сильно превышал недавно исчезнувшего Хухлика. Хотя, я утрирую, конечно, старичок был просто невысокого роста для человека.

– Ты что ли Роман Михайлов?

– Я.

– Садись.

Обойдя машину, я открыл дверь и забрался внутрь, оказавшись в шикарном салоне из дорогущей красной кожи.

– Осторожнее! – прикрикнул на меня водитель. – Не испачкай сидение кровью, эта машина стоит целое состояние. – Он осмотрел меня с ног до головы. – И что с тобой случилось, пацан? Выглядишь будто кто-то тебя пожевал, а потом выплюнул.

Сухенький, невысокий старик с седой шевелюрой, и огромными не менее седыми усами и бородой смотрелся довольно колоритно. Сильно подозреваю, что машина была доработана, потому что с такими короткими ножками дотянуться до педалей довольно проблематично.

– Да, в целом мою жизнь в последние дни можно описать и так, – согласился я, осторожно прижав к себе больную руку.

Старик очень медленно вырулил на дорогу и, насвистывая

веселую мелодию, повез меня...

– А куда мы, собственно, едем? – поинтересовался я. – В клинику или на Гран-Виа?

На улице Гран-Виа располагался офис Джеймса и моё временное пристанище. Но вдруг медиум проявил заботу и сперва решил отправить меня на лечение? Я же говорил ему, что мне нужна медицинская помощь.

– Ни туда, ни туда, – ответил старик, но дальше объяснять ничего не стал.

– А куда же? – настороженно спросил я.

– Туда, где тебе быстро помогут с твоей проблемой. Не переживай, Джеймс Харнетт уже оплатил все услуги.

– Прямо оплатил?

Старик кивнул в ответ.

– Я с ним не первый раз работаю, знаю, что оплату нужно требовать вперед. Кстати, меня зовут Дмитрий Макаров, но ты можешь звать просто Макаров, мне так привычнее.

Вообще старик не выглядел, как злостных нарушитель ПДД, да и ехал со скоростью раненой улитки. Так что на тариф ультра-эконом это было не очень похоже.

– Неужели вы отрабатываете штрафы? – спросил я. – Иначе с чего бы вам подвозить людей на такой дорогой и раритетной машине. Вряд ли у вас проблемы с деньгами.

– Ну, лишние деньги еще никому не помешали, – хмыкнул Макаров. – Но вообще я работаю таксистом просто для души.

— Ну да, — хмыкнул я. Надо же, оказывается, и в этом мире есть подобные таксисты. — А так у вас свой бизнес?

Старик покосился на меня.

— А ты сечешь, парень. Хотя я сейчас и на пенсии, небольшой бизнес у меня действительно есть. Не против, если я закурю?

Он достал из кармана рубашки трубку из черного дерева с изображением обезьяны.

— Зажжешь? Спички в бардачке. Кстати, там же есть бутылка воды, если хочешь попить.

Если честно, я терпеть не мог, когда курят в машине, но спорить не стал и послушно зажег трубку. Вопреки ожиданиям, дым от табака пах очень слабо и довольно приятно. А уж поллитровая бутылка воды стала для меня настоящим счастьем.

— Спасибо, — поблагодарил я, мгновенно опустошив бутылку. — Может, у вас и телефон есть? Я бы хотел позвонить родственникам и сообщить, что со мной всё в порядке.

А заодно уточнить у Джейсма, кого он за мной отправил. Очень странный старичок.

— Телефон в сумке на заднем сидении, — ответил Макаров, сделав несколько затяжек и выдохнув густой дым. — Сейчас доедем до места, и позвонишь. Лучше расскажи, что с тобой случилось? Ты же ученик Джеймса, значит, это связано с призраками?

— Да, но...

Мне не очень хотелось делиться историей своих злоключений с незнакомым и довольно подозрительным старичком. Если честно, я уже начал жалеть, что вообще сел к нему в машину. Но вместо того, чтобы промолчать, я неожиданно начал очень подробно рассказывать о событиях последних дней:

– Всё началось с того, что на дороге мы с сестрой встретили призрака...

Не знаю, что со мной произошло, но я лишь чудом удержал при себе информацию о своём иномирном происхождении и настоящем возрасте. Но вот об остальных событиях я рассказал абсолютно всё. И только когда я закончил долгий рассказ о Докторе, Погонщике Трупов, Садако и Орлове, меня словно отпустило. Вернулась способность здраво мыслить и появилось осознание, что я безостановочно говорил не меньше часа.

– Какого черта?! – возмутился я. – Что со мной произошло?!

– Я просто сделал тебя чуть более разговорчивым, – спокойно ответил Макаров. – Вытягивать нужную информацию обычным способом может быть слишком долго. Да и лень.

Похоже, он что-то подмешал в воду. Вот же хитрый старикашка!

– Да кто вы такой вообще?!

– Макаров, – насмешливо ответил старик. – Я же уже представлялся.

Я осмотрелся по сторонам, и только сейчас понял, что мы уже давно выехали из города и ползем по лесной дороге.

– И куда мы едем?!

Если этот старик работает на Орлова, то мне конец. Разве что попробовать его вырубить? Правда, драться с человеком, ведущим машину по трассе, не самая лучшая затея, да и не в моём состоянии затевать драку даже с таким слабым противником.

– Тюфяк, – будто прочитав мои мысли, сказал Макаров. – А если я тебя везу в лес, чтобы убить и закопать под деревом по заказу Орлова? Даже не попытаешься сбежать?

Я осторожно потянулся левой рукой к ручке двери, но она не поддавалась, а каких-либо замков видно не было. Черт разберет эти ретро-кары. Тогда мой взгляд вновь вернулся к старику.

– Ну, хотя бы попробуй, – ехидно предложил старик, усмехаясь в усы и продолжая курить трубку. – Я же дряхлый старик, а ты молодой и сильный парень. Неужто боишься?

Ситуация была очень странная, но если старик так хочет получить по лицу, то кто я такой, чтобы ему отказывать? Этот мир уже ничем меня не удивит – если чтобы спастись надо навалить старику, то пусть так и будет.

Я схватил старика за грудки левой рукой и дернул.

– А ну останавливай машину!

Хрясь.

Я даже не сразу понял, что получил удар по лицу и от-

кинулся обратно на сидении. Глаза заслезились и в голове тут же зазвенело, а нос по ощущениям превратился в кашу. Осторожно прикоснувшись к нему, я понял, что он повернут вбок, и меня всего заливают горячей кровью.

– Ах ты тварь!

– Спокойно, парень, – ничуть не смутившись, сказал Макаров. – Будешь дергаться, попадешь кровью на сидение, и тогда я буду очень недоволен. Поэтому затки носопырку и дыши ртом.

На всякий случай, я последовал совету старика, но сдаваться просто так не собирался. Нужно было лишь подгадать удачный момент...

– И не надейся подгадать удачный момент, – предупредил старик. – Я не молния, могу и второй раз ударить в то же место. Это будет значительно больше, к тому же кости могут повредить мозг. Тебе оно надо?

Некоторое время мы ехали молча.

– Так зачем я вам нужен? – наконец гнусаво спросил я. Нос распух и теперь ощущение было такое, словно он занимал пол лица. – И куда вы меня везете?

– Это не ты мне нужен, а я тебе.

– Вот уж вяд ли.

Макаров резко затормозил, и я ударился многострадальным носом о переднюю панель. Странно, я же был пристегнут, но, похоже, ремни безопасности оказались не особо безопасными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.